

Творческая Мастерская «Альтернатива – Арт»

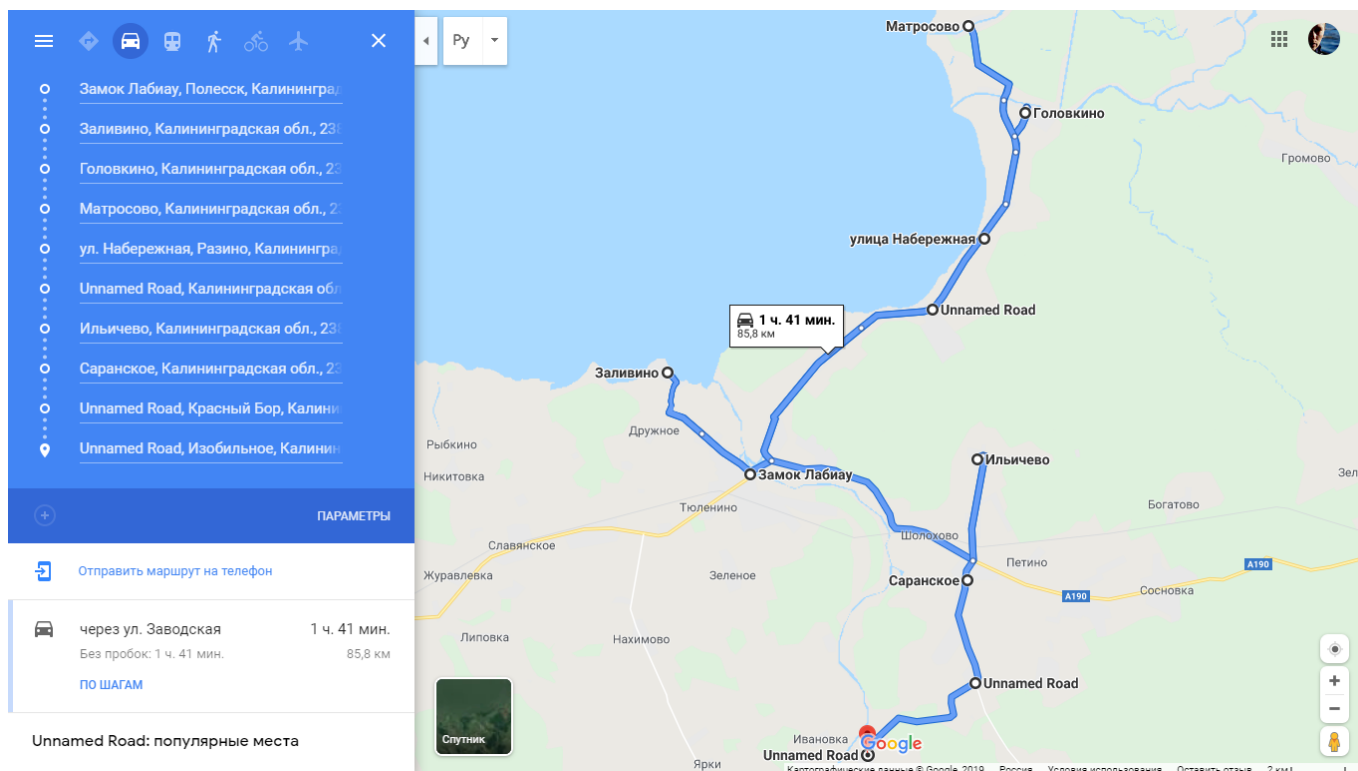
в рамках реализации проекта с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

«История. Люди. Память» – серия видеофильмов с субтитрами об историческом наследии, проблемные репортажи с субтитрами об исчезающих объектах истории и культуры на территории Калининградской области»

№ 19-1-026322

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

туристический маршрут по Полесскому району
«Путешествие в край Водяного замка»

1. Полесск. Замок Лабиау.

Место встречи и сбора – начало туристического маршрута.

Замок Лабиов в Полесске, говоря Лабиау, подразумеваем город, говоря город, имеем ввиду Замок. И в этом есть историческая справедливость.

Ведь как такового города возле Замка не было. Зачем маленькой рыбацкой деревушке Лабегове Замок? Что ему в ней охранять? Кого защищать? Пять сотен рыбацких душ с домочадцами – не тот резон. А вот контролировать торговый путь по Куршскому заливу и устье Лабы (Деймы) – совсем другой вопрос. Орден сразу оценил стратегически важное место в этой части Самбийского полуострова.

Лабегове – прусская крепость и поселение рядом, уже существовало, когда братья Тевтонского ордена искали всевозможные пути захвата земель Скаловии. Они захватили и использовали по назначению деревянно-земляные строения, начиная с 1277 стали возводить и отдельные каменные. Замок стоял много ближе к заливу, вернее, залив располагался ближе к замку, ведь главной задачей новой крепости была именно охрана устья Лабы (Деймы). Водный и ледовый путь Кёнигсберг – Тапиов (Гвардейск) – Лабегов (Полесск) – Мемель (Клайпеда) имел стратегическое значение и был жизненно необходим ордену.

Замок Лабиау прекрасное начало во всём – место встречи для туристов, достойное знакомство с орденской архитектурой, положение береговой линии и русла реки времён древних пруссов.

Лобиав, Лабиов, Лабиав, наконец Лабиау, от прежнего названия реки Дейма – Лаба, на южном берегу которой, в трёх километрах от впадения в Куршский залив, значилась деревня рыбаков, ремесленников и огородников. Реки во все времена использовались в транспортных и стратегических целях.

Заинтересованный в землях Лабиав и в её водном сообщении, Тевтонский орден в XIII веке построил здесь деревянно-земляное укрепление, которое должно было обеспечивать безопасность водного пути по реке и заливу к крепости Мемель. Впервые деревянная крепость упоминается под прусским названием Лабегове в 1258 г. в грамоте о разделе Самбии между ландмейстером ордена и епископом Самбийским.

Замок Лабиау был построен в устье реки Лаба (Дейма) которая при впадении в Куршский залив имела несколько рукавов образующих в болотистой местности несколько островов. Углубив и расширив восточный рукав, братья ордена его использовали как ров, а на острове построили замок. Мельница находилась на западной протоке у самых стен замка.

Лабегове, как пограничное деревянное укрепление, предназначалось для обороны от западнобалтских племен надровов и скаловов, а также литовцев. Вплоть до конца XIV в. эта лесная область подвергалась набегам литовских племен. В свою очередь Тевтонский орден избрал Лабиау в качестве места сбора для походов в Литву как своих войск, так и западноевропейского рыцарства, приходившего ему на помощь. Деревянное

укрепление ордена взбунтовавшиеся скаловы сожгли, на месте порушенной крепости крестоносцы вновь возвели укрепление, дважды литовцы пытались овладеть и им... Но оно продолжало служить Ордену пограничным опорным пунктом Самбии и охраняло важные водные пути от Кёнигсберга до залива и устья Немана. Замковый ров дугообразной формы, по которому проходил судоходный фарватер, сливаясь с Деймой, образовывал небольшой остров, где в 1360 году возвели в камне замок, а у стен замка устроили пристань.

С XIV века орден начал проводить гидростроительные работы на реке Дейме. Была предпринята неудачная попытка соединить Дейму с рекой Мемель, минуя опасный для мореплавания залив. В результате дальнейших работ был построен канал и шлюз у замка Лабиау.

Крестоносцы совершали отсюда короткие и быстрые бандитские набеги в Литву. Соответственно получали ответные набеги со стороны литовцев.

За его стенами рыцари прятались от поднимающих восстания пруссов, укрывались от эпидемий чумы и холеры, приезжали сюда из Кёнигсберга на охоту и рыбалку. Устраивали, говоря по-нашему, шумные пикники и бурные вечеринки, и вообще... здесь у особ королевских кровей была тёплая заимка.

При этом само поселение Лабиау, как было деревушкой, так ей и оставалось. Городские права оно получило лишь в 1642 году, заодно герб, печать и всё, что прилагается к этим правам.

В 1656 году здесь будет заключён т.н. «лабиаусский договор», который во многом определит дальнейшую судьбу всей Восточной Пруссии. После его подписания Пруссия перестанет быть вассалом Польши. Через год аналогичный договор будет подписан в Велау (Знаменске). Фридрих Вильгельм – а именно он сумел заключить оба договора – начинал тогда строительство нового государства. Именно им, Великим курфюрстом, и были в то время заложены основы прусского абсолютизма.

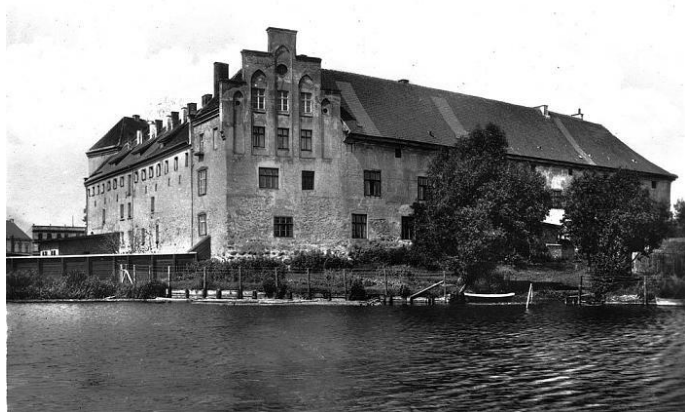
Ну, а что Лабиау? Вскоре здесь укрепят берега реки и гавани. Построят канал, которому дадут имя Фридрих. В 1685 город почти весь выгорит. Через четыре года история повторится.

В 1709 году эпидемия чумы унесёт половину жителей города. Продолжится она и в 1710-м. В 1721 году снова пожар сожжёт дотла город.

И лишь в конце 19-го, начале 20 века Лабиау заживёт иной жизнью. Здесь будет и железная дорога, и пивзавод, и газовый завод. Будут построены очистные сооружения, водонапорная башня, школа, лесопилка, больница, лодочная верфь, мост Адлербрюкке, дано электричество и все остальные атрибуты небольшого, но всё же города, займет городок в устье бывшей Лабы.

Сам замок на всё это будет взирать с невозмутимым спокойствием. Лишь однажды – в 1917 году сильный пожар нанесёт ему значительный ущерб, после чего Лабиов капитально перестроят. Впрочем, Вторую Мировую он перенесёт вполне сносно. По полной ему достанется чуть позже – когда его передадут судоремонтному заводу «Янтарь». Стены тогда проломают, крыша вскоре сгорит, и станет с замком то, что мы видим сейчас. И будет ли что-то другое – покажет время.

Водяной замок.

Полесский район нас заинтересовал, как район гидротехнической мысли. Не случайно второе название замка Лабиау – «Водяной замок». Замковый широкий ров дугообразной формы, сливаясь с Деймой, образовывал небольшой остров. Его укрепили камнем, построили пристань и запустили судоходное сообщение прямо у стен замка.

Понимая важность использования рек в транспортных и стратегических целях, орден с 1372 г. начал проводить гидростроительные работы на реке Дейме. Была предпринята неудачная попытка соединить Дейму с рекой Мемель, минуя опасный для мореплавания залив. В результате работ на реке, Дейму спрямили и расширили, построили канал в 1395–1410 гг., а в 1430 г. — шлюз у Лабиау.

В дальнейшем Дейма стала глубоким судоходным каналом от Тапиау до Лабиау. Это был первый практический шаг на пути к созданию обустроенной речной судоходной сети в Восточной Пруссии. Затем на протяжении четырёх столетий шаг за шагом были спрямлены и углублены другие реки, построены малые и большие судоходные каналы.

Рыцарь без головы.

Много лет он лежал на ступенях музея замка Лабиау. Изначально скульптура украшала фасад городской ратуши.

По словам первого директора музея Николая Александровича Василевского, это фигура рыцаря, держащего в одной руке меч, во второй Библию, где, якобы, воин клянётся этот самый меч поднимать только согласно канонам священной Книги. Это не совсем так. Данная фигура (на фотографии она крайняя слева), это изображение комтура Хеннига Шиндекопфа, погибшего в феврале 1370 года, в битве при Рудау. Маршал стоит с макетом замка в руке, именно при нём деревянное укрепсооружение на берегу реки было отстроено в камне.

Фигуры, изготовленные скульптором Вальтером Розенбергом, были установлены на фасаде здания в 1939 году. Сразу после войны были сброшены и утоплены в болоте.

Комтура обнаружили зимой 2012 года. Стараниями первого директора скульптуру привезли во внутренний двор замка, где рыцарь, лёжа на боку, ждал своей дальнейшей участи. И лишь в недавно, уже новый директор музея, Роман Николаевич Василевский, укрепил безголового страдальца на небольшом бетонном постаменте.

Альбрехт и Доротея.

Герцогом и принцессой они были во вторую очередь. В первую – мужчиной и женщиной.

Молодую Анну Доротею Альбрехт первый раз увидел при дворе Люнебургского графа, будучи проездом к императору Германии Карлу V. Ей было 18. Ему 32. Они глянулись друг другу. Длительные прогулки в парке, задушевные беседы, сделали своё дело, несмотря на некоторый физический недостаток молодого рыцаря: Альбрехт с детства страдал косоглазием, девушка влюбилась.

Но с лица, как говорится – воду не пить... Здесь была другая проблема. Урождённый Гогенцоллерн был Магистром Тевтонского Ордена. А это вам не косоглазие: у Магистров был обет безбрачия. Любовь способна перевернуть горы, и вопрос-таки был решён.

В 1525 году Орден был секуляризирован, нет-нет, ничего плохого не произошло, просто Пруссия перестала быть орденом церковным государством, а стала светским княжеским, и Магистр Альбрехт, на правах герцога его возглавил. Глубокие чувства были тому причиной или политические игры Германии и Польши, но через год Альбрехт и Доротея стали мужем и женой. Хотя... принцессе датской к тому времени поступало много предложений «руки и сердца» от знатных коронованных особ Европы, но девушка устояла. Приданое молодой супруги доставили на 11 кораблях.

Правда, что это были за корабли и какого водоизмещения, мы не знаем, впрочем, супруги были счастливы. Жених, в свою очередь, подарил невесте замок Лабиау и весь округ в пожизненную ренту. Замок был украшен картинами. Герцог вообще имел пристрастие к высоким искусствам: театру, музыке, живописи. Слыл большим любителем чтения.

Анна в этом вопросе была ему хорошей напарницей. А также в охоте, праздниках и пикниках. Помимо этого, она ему родила шестерых детей. Но детки, не доживая до трёх лет, умирали. Единственной, кто выжил – первый ребёнок - дочь Анна-София Прусская. Скончалась в возрасте 64-х лет.

В апреле 1547 года Доротея умирает. Диагноза мы не знаем... То ли баязедова болезнь, которой она страдала, то ли многочисленные беременности подорвали её здоровье (из двадцати с небольшим лет замужества большую часть Анна Доротея была в положении), но ... горячо любимая супруга Альбрехта оставляет его в одиночестве.

Герцог запил. Запил крепко. Психическое здоровье его здорово пошатнулось. Он засел в замке Тапиау, и почти отошёл от государственных дел.

Была потом ещё одна жена – Анна Мария Брауншвейг Каленберг Гёттингейская. Но это был брак не по любви, а из необходимости иметь наследника. Наследник вскоре родился, но был психически не здоров. Наверное, причиной было близкое родство супругов: Анна Мария приходилась герцогу Альбрехту двоюродной внучкой по материнской линии и двоюродной правнучкой по отцовской линии.

Скончался Альбрехт Бранденбург – Ансбахский Гогенцоллерн в марте 1568 года.

К слову. Когда герцог решил основать в Кёнигсберге университет, то чуть не сорвал всё дело – ему не хватило средств. Выручила Доротея – внесла личные деньги. Как и в случае болезни (Альбрехт в 1529 году заразился чумой. Жена не отходила от постели умирающего). Прислуга разбежалась. Анна отдала им свои золотые кольца, так как ничего больше у неё не было: деньги ушли на открытие Альбертины.

И ещё немного о Доротее ...

В августе 44-го, доблестные английские ВВС полностью уничтожили исторический центр Кёнигсберга. Альтштадт, Лёбенихт и Кнайпхоф лежали в руинах. Погибло около 5000 мирных граждан. 200 тысяч остались без крова. Разрушенными оказались 40 процентов домов Кёнигсберга. Англичане сбросили на город 480 тонн бомб и впервые применили напалм. В этой бессмысленной по жестокости ночной атаке, они мало чем отличались от лётчиков Люфтваффе – то же буйное помешательство.

От Кафедрального собора на острове, по сути, остались одни стены. Тем удивительнее, что на пепелище была обнаружена целой надгробная скульптура Доротее – первой супруги Альбрехта Гогенцоллерна – основателя прусского государства. Она упокоилась вместе с ним: в усыпальнице, находящейся внутри собора. Найденный фрагмент был упакован в ящик и спрятан в обломках того, что раньше было величественной, 14-ти метровой эпитафией герцога.

Ящик был случайно обнаружен в 70-е годы прошлого века, и... по одной из версий, был продан неким частным лицом в ГМИИ им. Пушкина. Где поныне и пребывает.

Вот фрагмент текста из эпитафии Доротеи:

«Набожно жизнь проводя, изучала Святое Писанье,
Кроме, не чтя ничего и не считая святым.
Часто ученым она на сходке народа внимала,
День почти напролет слушая Божьи слова.
Что спасена не людьми, но жертвою смерти Христовой
Верила твердо она в праведной вере своей.
Также добавь, что всегда своего господина любила
И господином была крепко любима в ответ»

К слову, помимо бюста Доротеи, на её надгробии были установлены две фигуры, символизирующие Любовь и Веру – главные добродетели герцогини. Доротея, в переводе с греческого – «Дар Божий».

«Лабиауский мир»

20 ноября 1656 года в Лабиау, Великим курфюрстом Фридрихом Вильгельмом и шведским королём Карлом Густавом был подписан договор, по которому Пруссия обретала самостоятельность. Если обретала, значит её не было.

Дело в том, что за сто тридцать лет до этого, в 1525 году, две другие исторические личности Великий магистр Альбрехт и польский король Сигизмунд тоже подписали договор, назывался он «Краковским», согласно которому произошла секуляризация орденских земель, Магистр становился герцогом и признавал себя вассалом польской короны. Это были тяжёлые для Пруссии времена. Тем не менее, именно в это время Пруссия, соединившись с Бранденбургом становится крупной региональной державой.

После смерти Альбрехта, его потомки по мужской линии недолго управляли государством. В 1618 году династия оборвалась, и польский король передаёт власть бранденбургским Гогенцоллернам.

Одним из них был вошедший на престол в 1640 году тот самый Фридрих Вильгельм, ставший союзником Швеции в шведско-польской войне. Победа над поляками в трёхдневной битве под Варшавой не без помощи бранденбургских войск, укрепила авторитет Пруссии, после чего и был подписан «Лабиауский договор».

На этом история не заканчивается. Через год Фридрих заключит новый, т.н. «Велауский» договор, только уже не со шведами, а... с поляками, о признании той же самой независимости, только теперь уже с польской стороны. Вот такая она европейская политика, такие традиции...

«Судьба не дала Пруссии права спокойно наслаждаться раз сделанными приобретениями; условием её могущества она поставила непрерывное напряжение всех умственных сил, глубину и искренность веры, совмещение свободы с привычками повиновения и постоянную заботу о развитии оборонительных средств, если Пруссия об этом забудет, ей не сохранить настоящего положения своего в Европе», – эти слова принадлежат курфюрсту Фридриху Вильгельму. По сути, это его политическое кредо. Именно на таких принципах формировалось будущее королевство Пруссия.

Фридрих умело воспользовался противоречиями между Швецией и Речью Посполитой. Получив признание независимости сначала от одних – согласно «Лабиаускому договору» 1656 года – когда Пруссия была союзником Швеции, а через год от других, когда стала союзником Польши. Только **договор** теперь назывался «**Велауский**». Он был подписан в Велау (нынешний Знаменск) в ноябре 1657 года. Молодец курфюрст.

Оба договора были подтверждены Оливским соглашением. Польша перестала быть сюзереном. Гогенцоллерны получали не вассальную территорию, а независимое государство. Дело осталось за малым – получить подтверждение этой государственности от России, как члена антишведской коалиции. Заодно решить

вопрос о возвращении литовских владений Богуславу Радзивиллу, захваченных Россией. Вот с этим пикантным поручением и отправился осенью 1657 года в Москву «комнатный человек» курфюрста Иоахим фон Боррентин. Как и чем закончилась эта поездка к московскому царю?

В конце октября 1657 г. в Россию был направлен представитель старинного дворянского рода из Померании, камер-юнкер и померанский советник при бранденбургском дворе Иоахим фон Боррентин.

Прежде чем прибыть в Москву И. фон Боррентину предстояло проделать достаточно длинный путь – через территорию Великого княжества Литовского, в основном захваченную в то время русскими войсками.

31 октября посол прибыл в город Ковно, а уже 1 ноября подъехал к Вильне (современный Вильнюс), в которую не был допущен виленским воеводой Михаилом Семёновичем Шаховским. Последний даже попытался отослать его обратно, мотивируя это тем, что он, приехав из заражённой чумой местности, «к царю допущен не будет».

В результате долгих мытарств и движения окольными путями, 9 ноября посол добрался до деревни Стахово, расположенную недалеко от Борисова, где ему был дан путевой пристав и корм.

Кормовое содержание иностранных миссий (т.е. выделение иностранным посольствам всего необходимого, прежде всего провианта) было отличительной чертой азиатского и восточноевропейского дипломатического церемониала. Иностранные посольства принимались на полное обеспечение, тогда как в европейских странах послы должны были жить на собственные средства, что вызывало удивление у российских дипломатов

Согласно «Дневнику» посла, в Стахово пристав прислал послу небольшую заколотую корову, чем посол и его люди должны были обходиться в течение 10 дней.

20 ноября состоялся разговор посла с приставом, во время которого посол жаловался на выделенное содержание, то, что его и его людей «заставляют сидеть», т.е., видимо, не выпускают из помещения, чтобы они могли бы за свой счёт приобрести себе еду. Также посол жаловался на плохую воду, которую, образно выражаясь, «не хотел бы пить даже его самый последний слуга, если бы он у него был», он назвал выдаваемую ему и его людям воду «пригодной для лошадей, а не для людей».

В Смоленске к Иоахиму отнеслись гораздо внимательней и тактичней. Он был встречен и препровождён до помещения для жилья эскортом из ста мушкетеров.

22 января посольство выехало из Смоленска. При этом в «Дневнике» упоминаются те «санитарные процедуры», которые, видимо, нужно было проходить представителям всех иностранных посольств, приезжавших из тех местностей, где было распространено «моровое поветрие». Упоминание о них также содержится в «Памятниках дипломатических сношений», где рассказывается об имперском посольстве к царю:

«Велели им платье свое перетрясть и выморозить, и суда серебряные и оловянные, и медные, также и деньги, и ефимки золотые перемыть, и письма всякие окурить и самим омыться...»

При этом имперские послы этими «процедурами» пренебрегли. И. фон Боррентин же отметил, что он и его люди развесили свои одежду и вещи «на воздухе», были вымыты также деньги и столовая посуда. Однако посол отказался принимать ванну, объясняя это тем, что «в нужде этого» (имеются в виду всевозможные травы – лаванда, тимьян, розмарин, шалфей и некоторые другие) он не будет мыться. Приставу не удалось убедить посла даже в необходимости вымыть грудь и ноги, а руки и лицо, по словам посла, он и так моет каждый день.

В конце января Боррентин наконец-то добрался до Москвы, что его ожидало там – это уже другая история.

2. Пивоварня Бланкенштайна. Пивзавод в Полесске. Ресурсный центр сельского туризма Калининградской области.

Пивоварня Альберта Бланкенштайна в Лабиау. Она же пивзавод в Полесске. Она же место приложения сил нынешнего её владельца Александра Наталич.

Мы привыкли, что в понятие исторического наследия входят, как правило памятники архитектуры культового назначения или места, связанные с именами известных людей, но ведь памятники индустрии, промышленности, строительства,

инженерной мысли – они ведь не менее интересны, и не менее значимы для сохранения исторической памяти. В конце концов они имеют и прикладное значение. Мелиорация, дорожная сеть, коммуникации, плотины, мосты – они и сегодня функциональны, и нам есть здесь на что посмотреть и чему поучиться. К слову «на что посмотреть». Многие из этих сооружений вызывают неподдельный интерес у туристов, и этим мы должны умело пользоваться.

К сожалению, сооружений, подобных бывшей пивоварни Бланкенштайна – в нашей области много. Сожаление здесь лишь по поводу их сохранности. Эти строения варварски уничтожаются. Всё, что оттуда можно было вывезти и продать: кирпич, металл, доски, брусья, булыжник и пр. – уже вывезены и проданы. На виду у городских властей, с их молчаливого согласия, иногда и непосредственного участия. Пример Александра Наталича в Полесске, из категории редчайших.

Сегодня в отремонтированном помещении пивоварни располагается «Ресурсный центр сельского туризма». Идут ремонтные и восстановительные работы. На собственные средства. Других нет. Планы по дальнейшей судьбе этого строения весьма конкретные – пивоварня должна ожить, заработать, привлечь людей, инвестиции, создать новое, примечательное место в городском пространстве Полесска.

Удачи, вам, Александр... И пусть помощников у вас не так много, может быть сейчас важнее, чтобы никто не мешал!

О пиве в этих краях.

Немцы-христиане, искореняя огнем и мечом языческие традиции, пиво любили не меньше пруссов. Праздники Пива в Пруссии проводили еще с рыцарских времен. А в Кёнигсберге эта традиция связана с подвигом простого ремесленника с острова Кнайпхоф – Ганса Загана, доброволец-защитник, спасший ситуацию в легендарной битве у местечка Рудау (ныне пос. Мельниково Зеленоградского

района). Скульптурная фигура маршала Хеннига Шиндекопфа, погибшего в феврале 1370 года в битве при Рудау, украшала здание ратуши в Лабиау, а сейчас – двор замка в Полесске.

Кнайпхофский ученик башмачника, раненный в ногу, Заган сумел подхватить падающее знамя Ордена и издал победный крик, чем воодушевил рыцарей. Они предприняли контратаку – и битва закончилась победой Ордена. Ганс Заган стал настоящим героем. За этот подвиг ему присвоили дворянское звание. Его почитали все горожане и даже спесивые рыцари. Ему было даровано право раз в год приводить на пробу нового замкового пива своих друзей и угощать их сколько пожелают, отмечая победу при Рудау, пивоварня замка Кёнигсберг в честь Ганса Загана бесплатно выставляла горожанам Кнайпхофа тёмное крепкое пиво «Шмекбир», сваренное специально для этого случая, и приглашала в замок простых горожан (человек триста)

– на так называемую “круговую чарку”. Естественно, с закуской. Скульптура легендарного башмачника украшала ратушу Кнайпхофа.

О пивоварении... немного издалека. Монастырское пиво.

Немцы — самая «пивная» нация в мире. Пиво глубоко укоренено в народном быту и традициях. Ему воздавали и воздают должное на всех празднествах. Круглый год умудряются находить поводы для праздника пива: Мюнхенский Октоберфест — самый знаменитый в мире фестиваль пива, есть еще и зимнее пиво, и мартовское пиво, и майское пиво, и специальное крепкое пиво для великого

поста, называемое «жидким хлебом».

На протяжении большей части человеческой истории питьевая вода не подвергалась санитарной обработке, то есть ее было небезопасно пить. К счастью, люди умели изготавливать спиртные напитки, а спирт обладает антисептическими свойствами. Фрукты и ягоды очень быстро портились, а вот зерно можно было хранить долго. Поэтому пиво стало повседневным напитком раньше, чем вино. А поскольку его изготавливали из богатого витаминами сусла, употребление этого напитка благотворно сказывалось на самочувствии, избавляло от печеночных и почечных недугов, было отличным средством профилактики заболеваний сердца и кожи.

С дохристианских времен и до позднего средневековья, пожалуй, любая крестьянка умела варить сброженный напиток из пророщенного зерна – прототип современного эля. Этот напиток был важным дополнением рациона, особенно в зимнее время, и варился по множеству рецептов. Но затем домашнее пивоварение вытеснили ремесленники-пивовары и монастыри. Именно монастырское пиво стало «брендированным» и выделялось из пестрой массы продукции домохозяйств и средневековых трактиров-пивоваров.

Зарождающееся в раннее средневековье пивоварение было наукой. Монастыри были центрами накопления знаний, которые представляли собой сумму мнений и цитат – по выражению Бориса Ефимовича Гройса — советского и немецкого искусствоведа, философа, писателя и публициста. Как и в современной научной среде, происходил обмен опытом с братьями из других монастырей, что выгодно отличало монахов от ремесленных пивоваров.

Ключевую роль на рынке пива сыграли католические монашеские ордена, которые имеют разные уставы и идеологию. Поэтому их вклад в историю пивоварения качественно разный. Основные идеи заключаются в выборе из двух крупнейших течений католицизма: 1) идти к Богу через труд – для монахов орденов бенедиктинского устава и 2) идти к Богу через бедность – для нищенствующих орденов. Поэтому вполне естественно, что ключевую роль в развитии технологии пивоварения сыграла ветвь бенедиктинского устава. Хорошо знакомые любителям пива яркие образы монахов на современных упаковках почти все относятся к нищенствующим орденам.

«Молись и работай» — древний девиз бенедиктинского ордена, а его устав предписывал монахам строгое воздержание, послушание, интенсивный физический и умственный труд. За время своего существования (начиная с VI в.) бенедиктинские монастыри дали миру множество ученых, писателей, богословов и конечно, людей, талантливых в прикладных науках, в частности, пивоваров.

Историки говорят, что в раннее средневековье бенедиктинцы впервые начали регулярно использовать хмель при варке пива. Благодаря хмелю срок хранения пива, а соответственно, и география его поставок выросли. В полной мере преимуществами хмеля воспользовались пивовары в монастырях Германии.

Традиционно пивоварни при монастырях варили особое пиво для подкрепления сил паломников. Но пиво, которое щедро разливалось бедным странникам, стучавшим в двери монастырей, могло также стать источником дохода. Бенедиктинцы в связи с самостоятельным обеспечением нуждались в деньгах. Поскольку монастыри вели активную экономическую и торговую жизнь, вполне естественно, что, усовершенствовав технологию, они перешли от производства пива для собственных нужд к обеспечению пивом близлежащих деревень и городов, а иногда и соседних регионов.

Со временем монастыри, уплачивая большие налоги и получая за это преференции от местных правителей, стали поставлять на рынок все больше пива и строить собственные таверны, отбирая долю рынка у ремесленников-пивоваров. Иногда недовольство пивных гильдий бурным развитием монастырских пивоварен доходило до такого предела, что выливалось в бунты. Тогда властям приходилось даже запрещать монастырям торговлю пивом, как это сделал император Сигизмунд в XV веке.

По всей Германии, по некоторым оценкам, действовало порядка 500 пивоварен различных католических орденов.

Идеи Реформации развязали Крестьянские войны в XVI веке, крестьяне стали выдвигать требования по отмене крепостного строя, сократить налоги, в том числе на нужды церкви. В южных регионах Германии восстания были жестоко подавлены, а одним из печальных итогов войн стало разорение многих монастырей.

Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. стала более масштабным и тяжелым испытанием, поскольку была направлена против самой Священной Римской империи и практически расколола Европу

по религиозному признаку. Потери гражданского населения и экономики были огромны, особенно на территории Германии. И снова монастыри с их запасами и хозяйством становились излюбленной добычей солдат и разорялись во время наступлений.

Но большей бедой для католиков стала секуляризация имущества церкви Наполеоном и его союзниками в 1803 году, которая привела к разрушению ведущей роли церкви в Европе, в том числе на ниве пивоварения. Большинство монастырских пивоварен тоже были «приватизированы», хотя некоторые со временем снова были возвращены тем или иным образом в собственность церкви.

Наконец с эпохой Возрождения и последующим расцветом естественных наук, пивоварение вышло на качественно новый уровень, стены монастырей стали ему тесны.

Чем же интересен этот промышленный объект?

Производство пива, создание крупного предприятия в 46 км от столицы провинции обеспечивало рабочими местами жителей города и округа: выпуск пива подразумевает несколько этапов, а вместе с этим численность нужных специалистов; учитывая спрос рынка – увеличение ассортимента; обеспечение производства бесперебойной работой паровыми двигателями; сбыт продукции, доставка, хранение...

Выгодное расположение города способствовало оживлению торговли и городской жизни в целом – Лабиау был важным перевалочным пунктом на водном

пути от устья Деймы до самого Немана. В городе крайне необходимо было наличие пива, своего пива!

Претворение воды в вино было в свое время названо чудом. А ведь изготовить пиво из ячменя куда труднее: превращение золотистых зерен в пиво — результат глубинных природных химических реакций и громадного мастерства солодовников и пивоваров.

К XIII веку в северной Германии варили уже довольно неплохое пиво и притом гарантированно безвредное для здоровья. В ганзейских городах наблюдался настоящий бум пивоварения. Пиво было основной статьей экспорта и поставлялось во многие страны Европы и даже Средиземноморья.

Немцы, самая искусенная в изготовлении и питии пива нация, стараются придерживаться простых рецептов. В процессе изготовления к пиву добавляются различные злаки, а своей освежающей горечью и соблазнительным ароматом оно обязано хмелю.

Огромную роль в становлении немецкой пивной культуры сыграл принятый в 1516 году баварский закон о строгом соблюдении рецептуры пива. Этот закон, названный *Reinheitsgebot* («Заповедь чистоты»), непреложно устанавливал, что пиво можно варить только из ячменя (позже — ячменного солода), хмеля и чистой воды. Поскольку дрожжи в то время еще не были известны, процесс брожения оставляли на волю случая. Так что немецкие любители пива могли быть уверены, что для изготовления их обожаемого напитка не использовалось ничего, кроме соложенного ячменя или пшеницы, хмеля, воды и пивных дрожжей.

Вода — основной и самый главный «кирпичик» в деле пивоварения. Объем воды в пиве может достигать до 97%, поэтому она является самым важным компонентом пива. Вода, её ионный состав может в значительной мере влиять на качество и восприятие готового пива. Происхождение воды имеет прямое влияние на её пригодность — вкус и минеральный состав. Однако даже из самой лучшей в мире воды невозможно сварить вкусное пиво без использования хорошего солода и дрожжей, а также без соблюдения санитарных норм и принципов пивоварения. Вода

необходима на всех этапах варки пива: при соложении, затирании, кипячении, брожении, мойке оборудования и дегустации – эффективность и характер всех этих процессов в немалой степени зависят от воды, а вовсе не только от секретов технологии. Неудивительно, что многие известные пивоваренные компании выстраивают рекламу своей продукции таким образом, чтобы подчеркнуть чистоту и достоинства воды того колодца или источника, которым они пользуются.

Вот почему вода является одним из самых секретных секретов в приготовлении баварского пива. Вот почему знатоки столь скептически относятся к любому пиву, сваренному по лицензии: как бы тщательно ни соблюдалась технология. Напиток все равно получается немножко другим – из-за другого баланса солей, микроэлементов и вкуса используемой воды. Вот почему настоящее баварское пиво бывает только в Баварии... а хорошее темное лабиауское пиво – в Лабиау!

«Пиво любит родину», – говорят поклонники баварского пива. И действительно, именно вода делает каждую марку пива уникальной, «привязывая» ее к определенной местности.

В 1840 году Альберт Бланкенштайн основал собственное производство пива в Лабиау в Восточной Пруссии.

А двумя годами позже, в 1842 году, в Богемии в городе Пльзене по собственному оригинальному рецепту пивовар Йозеф Гролл сварил пиво низового брожения пилс, известное любителям пива всего мира под названием лагер. Он мастерски объединил мягкую

воду Пльзеня, чешский солод и жатецкий хмель в пиво. Именно немецкие пивовары довели лагер до совершенства, превратив просто интересное чешское пиво в настоящий делюкс-продукт.

Интересный момент немецких пилсеров заключается в некоем векторе усиления хмеля и сухости, который тянется с юга на север. Южные пилснеры традиционно мягче и ближе к своему чешскому кузену, а северные, сваренные на более жёсткой воде, — сухие, хмелевые и горькие.

Во второй половине XVII в., после Тридцатилетней войны, пиво обеспечило стабильное экономическое развитие германских городов. Тысячи семейных и крестьянских пивоварен обслуживали местные рынки. Появившийся необходимый средний класс в городах – бюргеры, помимо всего прочего имели право варить пиво. Благодаря обилию этих горожан-пивоваров, пивоварение расцвело, окрепло и сформировалось в гильдии, которые придерживались закона Райнхайтсгебот.

Закон о чистоте пива регулировал пивоварение: ограничивал ингредиенты для пива — разрешалось использовать только ячменный солод, хмель и воду; запрещал варить пиво с 23 апреля по 29 сентября, поскольку с охлаждением тогда было туго и летние варки часто скисали, таким образом, всё пивоварение было переведено на холодную ферментацию и сделало законным только пиво холодного, или низового брожения.

Настоящая революция в пивоварении произошла лишь в XIX в. – в результате революции промышленной. Пивоварение перешло на механизацию всех технологических процессов, что позволило стабилизировать технологию и поддерживать качество пива на высоком и, что немаловажно, неизменном уровне. То, что мы сегодня называем современным пивом, обязано своим рождением опыту многих поколений пивоваров, а также – и в немалой степени – ряду научно-технических открытий XIX в.

Прежде всего, ячменный солод стали сушить непрямой способ – горячим воздухом, а не дымом от открытого огня (когда солод не только сушился, но и коптится). Солод получался более равномерного качества и не имел специфического дымного аромата. Новый способ сушки стал внедряться после 1818 г.

Начали строить ледовые холодильные установки, воспроизводящие температурный режим альпийских ледниковых пещер, где пиво низового брожения вызревало прежде.

Речной и озерный лед добывали зимой и затем складировали в глубоких подвалах, оборудованных самотечной водопроводной системой. Такой способ охлаждения был довольно дорогим, но позволял хранить пиво в равномерном холоде. А главное, теперь низовое пиво можно было варить хоть круглый год. Лишь к концу XIX в. этот метод стал утрачивать свое значение, особенно на крупных пивоварнях, так как к тому

времени появилось более совершенное холодильное оборудование. В 1873 г. Карл фон Линде изобрел и изготовил первую надежную холодильную установку, работающую на аммиаке. Его исследования финансировала мюнхенская пивоварня Spatenbrau, которой управлял Габриэль Зедлмайр. Поэтому именно пиво Spaten первым в мире узнало, что такое искусственный холод. Но на многих маленьких пивоварнях охлаждение льдом продолжали применять и в XX в.

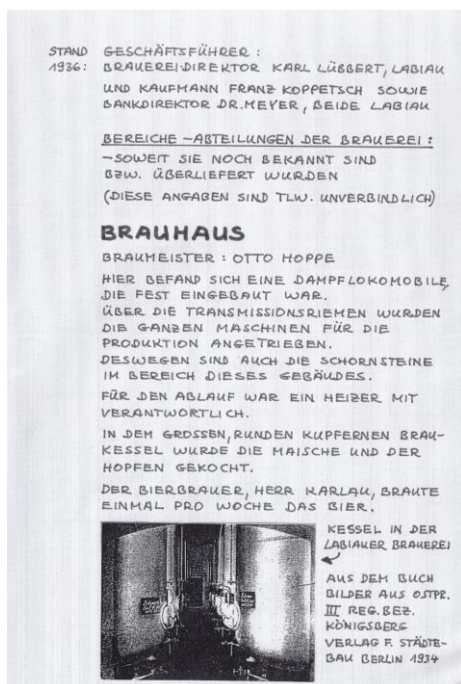

Ещё одна важная веха – «приручение» дрожжей, чьи своенравие и непредсказуемость были извечной проблемой пивоварения. В 1870 г. французский ученый Луи Пастер выяснил, что именно дрожжевые грибки преобразуют солодовый сахар в алкоголь и углекислый газ. Пастер также установил различие между дрожжами, ответственными за алкогольное брожение, и другими микроорганизмами, вызывающими молочнокислое брожение, – он научно доказал, что пиво портится не из-за происков пивных ведьм, а из-за того, что в нем поселяются плесневые грибки и молочнокислые бактерии. С тех пор безупречная чистота стала неременным условием пивоваренного производства. Вскоре пивовары нашли применение и другому прикладному открытию Пастера – пастеризации. «Консервированное» пастеризацией пиво хранится гораздо дольше и хорошо переносит транспортировку.

Окончательно усмирить неуравновешенный характер дрожжей позволили исследования датского ученого Кристиана Хансена, работавшего на пивоварне «Карлсберг» (Carlsberg) в Копенгагене. Он доказал существование различных видов дрожжей (хлебопекарных, пивных и пр.), а в 1881 г. описал методику выведения чистых дрожжевых культур. Это открыло перед пивоварением широчайшие горизонты: наконец-то миновали времена, когда дрожжи, постоянно меняющие свои свойства в ходе брожения, могли разом испортить огромное количество пива. Все эти достижения, сделанные в разных странах в течение одного столетия, проложили путь современным пивоваренным технологиям.

На пивоваренном заводе Бланкенштайна в Лабиау на рубеже XIX и XX веков

сохранили конкурентоспособность, к имеющемуся уровню оборудования приобрели ряд новых дополнений. Завод был полностью модернизирован. Ловко приспособил свою продукцию согласно требованию времени. Торжественно был установлен паровой двигатель. Огромные механизмы транспортёров через залы обеспечивали всё производство. Пивной мастер отслеживал все процессы пивоварения, в любом месте мог взять образцы. Солод сушили горячим воздухом дымоходов внутри здания. Разливали готовое пиво в подвалах пивзавода в большие пивные бочки из дерева и алюминия прямо из варочного котла. Также лагер хранился в прохладных помещениях подвала, обложенный льдом из Деймы.

Гордостью пивоварни стал большой медный котёл, фотография которого была размещена в издании «Третьей Восточно-прусской региональной выставки в Кёнигсберге» (Изд. Берлин, 1934 г.)

История пивоварни в Полесске делится, по сути, на три периода: довоенная, советская и нынешняя.

Основана пивоварня была в 1840 году Альбертом Бланкенштайном. Выпускала тёмное, крепкое, лабиаусское – сразу полюбившееся местным жителям. Через 30 лет она по наследству перешла к сыну Альберта. Потомок расширил и реконструировал производство.

В 1913 году фирма Альберта Бланкенштайна была преобразована в «Кооперативное общество», но имя сохранила. Как и качество продукции, вдобавок значительно расширило ассортимент. Теперь бывшая пивоварня выпускала не только светлое «Лабиаусское мартовское пиво», но также зельтерскую воду, лимонад и ликёр.

Основной капитал компании составлял 175 000 рейхсмарок. В цехах трудились 48 человек. Работало производство на паровых двигателях. Ежедневно четыре лошади развозили пиво в бочках на розлив, бутылочное доставляли на трёх автомобилях.

Так пивоварня просуществовала до января 1945 года. В октябре месяце в её стенах началась новая жизнь. Первым директором пивзавода был назначен подполковник Новов Николай Парфёнович.

В штат были зачислены главбух, механик, дизелист, дворник, конюх и пр. – всего (по апрельской зарплатной ведомости 46-го года) 62 человека: 53 русских и 9 немцев.

Первое пиво сварили в феврале. Руководил процессом немец-пивовар Тройман Юлиус.

У директора оклад был 1300 рублей, у главбуха 1000, 800 получал механик, завхоз 500, Юлиус Тройман – 340.

По воспоминаниям местных жителей «русские были злые на нас», но не все. Многие делились последним. Особенно в голодную осень 46 – 47 гг.

Летом 46-го пивзавод приступил дополнительно к выпуску ягодных соков, повидла, экстрактов, желе.

В 1957 году, в связи с открытием более крупного пивзавода в Калининграде, Полесский был зарыт.

Новая жизнь здесь началась лишь спустя 62 года. Здание, или то, что от него успело сохраниться, постепенно восстанавливают, ремонтируют, приводят в порядок. У

нынешнего владельца Александра Наталича есть хорошие идеи, интересные планы, а главное – желание: не разрушать, а строить.

В здании уже открыт «Ресурсный центр сельского туризма». Есть небольшой музей. Скоро будет ещё один. В перспективе открытие цеха пивоварения, по прежним технологиям, с возможностью посетителям наблюдать за процессом, и даже... участвовать.

Городок Лабиау был взят частями Красной Армии в конце января 1945 года. Всё произошло в три дня. 22 начали штурм, 24 окончили. Приказом Верховного Главнокомандующего войскам была объявлена благодарность, и 20 залпами из 224 орудий в Москве был дан салют.

На сушильной башне бывшей пивоварни виден след от снаряда. По словам участников боёв, в верхнем ярусе башне засел немецкий снайпер, в течении нескольких дней, сильно мешавший нашим солдатам. Вопрос был решён следующим образом. Дальним выстрелом из 45-мм пушки, с расстояния 2 (!) километра, снайпер был уничтожен.

Высочайшее мастерство артиллеристов. Это даже не в тире с 30 метров попасть из мелкашки в десятку... это гораздо точнее!

3. Водонапорная башня и в Полесске на бывшей Хафф-штрассе, ныне улица Заводская.

Водонапорные башни малых городов Восточной Пруссии – неперенный атрибут местного пейзажа. В любом поселении, где есть центральный водопровод – будет высится такая башня.

Есть своя башня и в Полесске на бывшей Хафф-штрассе, ныне улице Заводской.

Высота сооружения 31 метр. Год постройки – 1931.

Сохранность её относительно неплохая. Территория огорожена (местами) кованым забором – очевидно ровесником башни – забор выкрашен в синий цвет. Надо понимать, за неимением другого колера. Ну, пусть хоть так, нежели как в Знаменске – что стояла возле здания ж/д вокзала, её больше нет. Её уничтожили.

Вообще водонапорные башни имели разное назначение. Часть их была построена как составная комплексов для обслуживания подвижного состава и обеспечения водой объектов самих станций, часть строилась исключительно для снабжения городской водонапорной сети.

Эти «привокзальные» башни возводились во времена бурного развития железнодорожного сообщения в этой части Германии, и, в первую очередь, со строительством Восточной дороги от Берлина до Кёнигсберга. Начало строительства 1846 год, окончание – 1853.

Так что первые башни родом оттуда – из второй половины 19 века.

В конце 80-х пошла вторая волна строительства башен. Как правило восьмиугольное кирпичное основание и ёмкость, защищённая деревом. Такие сохранились в Железнодорожном, Приморске, на станции Светлое. Такой тип ж/д башен имел высоту 12-18 метров и ёмкость для воды, объёмом 50-100 кубов.

Более крупные строились уже после 1916 года и вплоть до начала Второй Мировой. Их высота достигала 30 метров с объёмом ёмкости – 200 кубометров. Сохранились в Багратионовске, Советске, Нестерове.

Городские водонапорные стали строить лет на 30 позже железнодорожных. Они были и выше, и больше по объёму закачанной воды. И высота была под 50 и объём воды под 1000. Бурное развитие водопровода, в том числе и для нужд крупных

предприятий, требовало их скорейшего возведения. Одна из первых появилась в Кёнигсберге (территория Центральной водопроводной станции на Советском проспекте).

В городах-курортах башни имели дополнительные емкости: в Раушене – для морской воды, в Георгенсвальде – для горячей. Эти башни были оборудованы ещё и смотровыми площадками для отдыхающих.

Как правило все эти строения были архитектурной доминантой городов. Типовых было мало, в каждую архитектор старался внести что-то своё – особенное, что внешне могло отличать её от такой же из соседнего города.

Сегодня на территории Калининградской области их сохранилось не больше 50. Жалко, если они исчезнут. Понятно, что технический прогресс берёт своё и практическая необходимость в них отпадает, но... Как ни крути эти здания часть нашего исторического наследия. Другого у нас нет, а то что мы построили – его трудно назвать наследием. Конечно речь идёт об архитектуре. Здесь пока ничего стоящего наше поколение создать не смогло. И вряд ли создаст. Другое время – другие материалы, другие технологии, другое отношение к делу.

4. Lab-. Что означает это слово?

Многочисленные топонимы и гидронимы на территории Восточной Пруссии составили целый ряд из старых прусских названий. Мы решили разобраться с названиями объектов, в корне которых присутствует Lab-. Что означает это слово? Обратимся к Словарю Прусского языка Топорова В. Н.

Отдельные примеры слов с этим корнем оказываются двусмысленными. Во-первых, корень lab- не отделим от прусского «labs» - хороший, добрый. Во-вторых, корень lab- распространяется в водных названиях и оправдывается связью с важным термином рельефа «lobas» - «лог», «котловина», «впадина», «долина», «ущелье», «русло реки», «лужа», «болотце», «низина», «низинный луг» и в тоже время означает «обвал», «провал земли» (одним словом, то, что ниже уровня моря, наши любимые польдеры).

Обратили внимание на хронологическую последовательность в написании формы слов с корнем lab- в документах, с приходом Тевтонского ордена и ведением им хозяйственных книг. В слове Labiava появляется форма с -g-, под влиянием носителей немецкого – Labguva, Labegow. Формы без -g- появляются на четверть века позже, когда документы не фиксируют форм с -g- – Labeow, Labiau.

Интересно было обнаружить в Словаре Топорова В. Н. рассуждение о переводах религиозных текстов на прусский язык, за счёт чего расширился прусский словарь. Слово labbai от слова «labs», которое мы чуть позже разберём, имеет в составе корень lab-, и является частью сложного слова labbaiquoitisanp. В переводе с прусского это слово означает «вожделение», «похоть», «любострастие», «сластолюбие». Это слово сконструировано и, как считает профессор Топоров, это было вызвано необходимостью передать немецкий контекст, и, как оказалось, перевод удачно передал лексическое значение, обозначающее некую высокую и напряжённую степень, в данном случае – особого желания, превосходящего норму по силе, по выбору объекта, и поэтому признаваемого греховным. Мы бы на русском сказали бы – «любострастие». В известной степени то же можно, видимо, сказать о labbai- в сферах плодородия, высших потенций, вероятно, и эротических...

Ещё одно любопытное слово labbarodingausnan в переводе означает «удовольствие», «охота».

А вот и слово labbas, которое связано со словом «labs», означает «добро», «благо», «имение», «имущество», употребляется в документах, где перечисляется то, что нужно человеку. Это слово имеет точное определение в юридических документах и относится к вещевому и наследственному праву. Всё очень понятно и близко нам: gutt – недвижимая земельная собственность. У пруссов слово labbas имело помимо общего смысла вполне конкретное юридическое содержание.

А вот интересно сопоставить два слова, в составе которых слово labbas – labbasegisnan означает «благодетяние», «доброе дело» и labbatingins означает «гордый», «гордец». В случае со словом, означающее «гордый», уместно было бы предположить значение «благосостояние», «горделивость», как бы «хорошащийся», связывая с категорией оценки. Ещё одно прусское слово labbisku. Значение этого слова «доброта», «благосклонность».

Идёт игра вокруг однокоренных слов и выдаёт нам смысл слова Lab- – добрый, хороший, благой. Этот корень проясняет детали и передаёт значение глагола «благодетельствовать», т.е. «быть благу». История слов этого корня в прусском отражает значение слов «хороший», «добрый», «добро», «богатство» и в тоже время «очень», «весьма», «крайне», «сильно». Всё это применительно к значению слова labas – «подходящий», «пригодный», «надлежащий», «ценный», «приятный», «милый», «большой», «заметный». В ряде других контекстов наречия labbai обозначает не

«хорошо», а «конечно» и «очень». Не исключено, что, применяя слово *laba*, относительно поведения человека, речь пойдёт о благопожелании при встрече, отчасти и при расставании.

Наконец, сами значения однокоренных слов отсылают к иному пласту значений и объясняют отчасти то, как могли формироваться значения слова *labis* – «богатство», «сокровище», «клад», и в тоже время «богатеть», «удаваться», «даваться», «хватать», «захватывать», «грабить»... Похоже, что имущество, имение, богатство могло пониматься как взятое, схваченное, даже вырванное. «Добыча», «награбленное», «грабить», «уносить в виде добычи», «раскидистый», «обширный», «большой», «обильный», «богатый», «щедрый» – органично укладываются в общую схему «взятие», «получение», «схватывание», «резкий», «бурный», «страстный». В. Н. Топоров предполагает употребление слов в связи с ситуацией благопожелания – очень старого, но сохранившегося до сих пор действия – при встрече-приветствии и расставании-прощании «схватить» руку и пожимать её: рукопожатие, готовность к коммуникации, сотрудничеству, добрую волю. В словесной форме *labh-*, само произнесение которой уже есть благопожелание. «Доброжелательный» – «желать добро», т.е. совершать благопожелание.

В русском варианте применимо было бы слово «охотный», «добровольный», «хотный», «доброхотный».

Labs оказывается сильно связано со значением «богатый» – обладающий имуществом: иметь, брать, хватать; «подходящий», «пригодный», «полезный» – схваченный, освоенный, усвоенный; «приятный» – приять, взять, схватить. Мотивировка в толковании слова *labs* угадывается в связи с *laba r(u)oka* «правая рука» – «хорошая» или «лучшая» рука, которая хватает, берёт.

Не стоит упускать привязку слова *lab-* к рельефу – отчётливо проявляется мотив назойливости, навязчивости, так сказать, «липкости, хваткости», «цепкости». Отсюда значение «зыбучее болото», «берег зарастающего озера», как обозначение по принципу «цепкости», «хваткости» – засасывающая субстанция, не позволяющая освободиться от неё, выбраться. Обозначение болота, трясины, зыби нередко в русском языке связывают со значением слов «лабза», не забывая о двузначности слова *lab-*, – «льстец», «угодник», «мужчина, ласковый с женщинами, ухаживающий за ними», «пролаза», «пройдоха», «ласковый, приветливый человек», «тот, кто угодничаньем, лестью стремится добиться чего-либо, каких-либо выгод для себя».

В свете сказанного становится понятным, почему *lab-* применимо к значению «благосостояние», «достояние», «счастье», «быть сильным».

Вот такая вот чудесная страна Полесская – Лабиау...

В названиях многих населённых поселений всей Пруссии смешиваются слова из прусского языка, польского, литовского. Происхождение слов относится к наречиям племён жмуди, куров (куршей – кому как угодно), представителям древних пруссов, литовских жителей и позднее немцев-колонистов.

Заинтересовали характерные прусские окончания: «кемен» означает поместье, вотчину, в начале такого слова обычно указывается имя владельца; «енен» означает дорогу, путь в направлении посёлков, которых, например, отрезало от всего мира во время шактарпса («между веток» – период наводнения, в эти дни можно было пройти только по проложенным на дорогах ветвям); «ау» (первоначально звучало как «ове») означало географическое расположение посёлка вблизи воды.

В далёкие-далёкие времена попасть в эти места можно было только через залив. По легенде три рыбака, которые переплыли через залив из деревни, расположенной на Куршской косе, и поселились в глухомани, среди болот и лесов.

Земли Полесского района находятся ниже уровня моря. Это так называемые польдеры. Подобных ландшафтов, завоёванных человеком у моря, много в Европе, особенно в Нидерландах, а в России они есть только в Полесском и Славском районах Калининградской области.

Marienbruch, Kreis Labiau, Gesamtansicht, Gasthaus und Seckenburger Kanal. (1935-1942)

Деревни крайса Лабиау находились довольно далеко от событий внешнего мира. Грунтовых дорог в этих местах почти не было. Пути сообщения с внешним миром служили притоки рек и каналы. Зимой по ледяным путям ездили на лошадях, пользовались коньками, а в летнее время – лодками и различного рода небольшими пароходами.

У каждого дома на мелководье стояли лодки плоскодонки с четырёхугольными парусами на мачтах.

Верх мачты украшался вымпелом – флагом дома и фигурами, вырезанными из жести и выкрашенные по письменному положению в черно - белый цвет. На его конце прикреплялся флажок красного или белого цвета.

Каждому местечку давался свой флаг, его рисунок и цвет, поэтому он назывался «флаг местечка». Знаки на нём указывали, какой мастер и где может ловить рыбу и какую.

В 1844 году флюгера, вместе с другими опознавательными знаками, ввела рыболовная инспекция с целью предотвращения нарушений рыбаками границ промысла. Позже рыбаки начали украшать наветренную верхнюю часть флюгера замысловатой деревянной резьбой. В резьбе переплетались символы государственности, религии и различные мотивы. По ним можно было узнать о семье владельца лодки, его достатке.

10 метров. Такую лодку мастерили и ремонтировали около ста человек.

Местные жители имели несколько типов лодок. Одни для рыболовства по территории залива (райтелканн), другие для перевоза по реке (тимбельканн) на продажу сельскохозяйственных продуктов, животных, сена в ближайшие города и населённые пункты, третьи – для выхода в море (райзенканн), в любую погоду. Плоскодонки– куренасы – мастерили из дуба, длиной 11 метров, шириной – 3 метра и осадка – в 1,5 метра. Высота мачты

5. Лабагинен – Риндерорт – Заливино.

Посёлок Риндерорт основан в 1498 году и ещё с тевтонских времён считался рыбацкой деревней.

Первые упоминания названия деревень встречаются в старых церковных отчётах, которые сохранились до нашего времени. Здесь, к северу от Лабаиау, испокон века находился небольшой рыбацкий посёлок Лабагинен, не далеко от которого находился посёлок Риндерорт, нынешний Заливино, немного вглубь берега реки Дейма другой посёлок Пелдшен.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 019744
Rinderort, Kreis Labiau, MT10092-5.
Geschäftshaus Carl Romeike, Totalansicht mit Leuchtturm, Schiffe auf dem Kurischen Hafl. (1900-1918), © G. Lange, Popeiken

Основным занятием этих поселений была рыбалка.

Люди, занимающиеся рыболовством в Куршском заливе, издревле использовали парусные лодки, характерные только для этой акватории. Большие лодки назывались «куренасами», меньше «кюдель-лодки». Все лодки были плоскодонные, небольшой осадки, с прямыми бортами и строились из дубовых досок.

Каждый Куршский парусник-куренас нёс по волнам залива на своей главной мачте высоко и гордо поднятую «корону» – вырезанный из дерева и раскрашенный флюгер. Его предназначение было не столько указывать направление ветра, сколько идентифицировать само парусное судно.

И ещё, так как местные рыбаки особо заботились о чистоте воды и запасах рыбы, о здесь действовало особое правило – рыбачить только на мачтовых парусных лодках, никаких моторов.

6. Маяк Риндерорт в Заливино.

Маяки, несмотря на свое очень четкое предназначение — указывать путь кораблям, всегда вызывают романтические ассоциации. По сей день они привлекают отшельников, путешественников.

Достопримечательность посёлка Заливино маяк. Всего таких маяков довоенной постройки в нашей области сохранилось три: два из них действующие – это на мысе Таран (Брюстерорт) и в Балтийске (Пиллау).

В Полесском районе сохранился один из трёх маяков довоенной постройки – маяк Риндерорт в Заливино. Год начала работы, перестройки: 1868 года.

Цилиндрическая башня из красного кирпича с фонарем и галереи, прилагаемые к дому смотрителя. Расположен на южном берегу Куршского залива около 1,5 км (одна миля) к северо-западу от Заливино. О маяке также есть упоминание в справочнике для морских штурманов "Огни и знаки Балтийского моря" 1939 года издания. Данное издание было переведено на русский язык и неоднократно переиздавалось в 60-70-х годах Главным управлением навигации и океанографии министерства обороны СССР.

Огонь маяка был двухсекторный: красный и белый, видимость 7 и 12 миль соответственно. Характеристика огня: свет 3.0 сек, зтм 2.0 сек. период 5.0 сек. высота огня 14.3 м, высота маяка 15.3 м.

В служебных документах федеральной Службы морского судоходства и гидрографии в Гамбурге указано, что первый маяк в Риндерорте появился в 1868 году. Это был простой керосиновый фонарь с линзой. Он был подвешен на деревянной штанге с северной стороны сторожки, в высоту достигал 12 метров, имел предел видимости 12 морских миль (около 22 километров). В 1908 году был введён в строй каменный маяк Риндерорт.

На сегодняшний день статус: не действующий. С 1985 года маяк перестал использоваться. Разрушенные или забытые маяки по-своему красивы.

7. Куршский залив – Бермудский треугольник Балтийского моря.

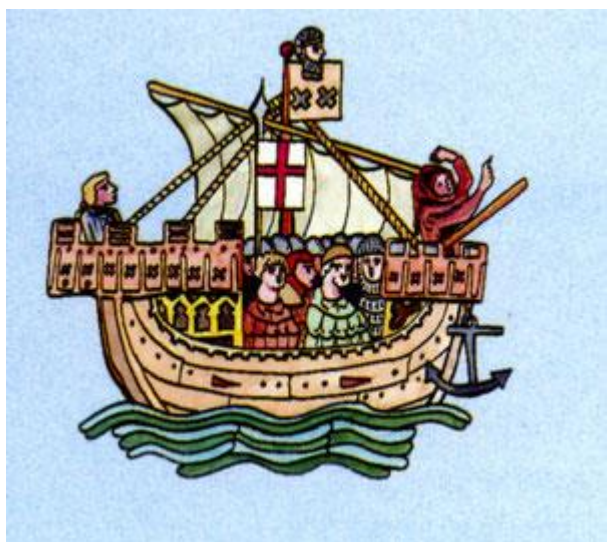

В очерках об истории Тевтонского ордена неоднократно встречаются описания орденских конвоев, погибших в Куршском заливе. Большой частью эти конвои занимались снабжением замков, построенных вдоль берегов реки Мемель-Неман, и, прежде всего замка Рагнит, а также подвозили материал для строительства новых замков.

В Кёнигсберге собирались корабли и большие ладьи, загружались необходимым грузом и шли вверх по течению реки Прегель. Дойдя до замка Тапиау, они переходили в речку Лаба (позже она называлась Деме или Дойне, затем Дейма). Это была мелкая, очень извилистая речушка, протекавшая в низине среди болот. Ввиду того что речка была мелкая, корабли полностью не загружались. Как правило, дополнительный груз корабли принимали у причалов замка Лабау. Затем конвой выходили в залив, через который, обходя мели и камни, каких было множество, следовали до устья реки

Мемель-Неман. Далее они поднимались вверх по реке, снабжая орденские замки всем необходимым. Дело в том, что снабжать замки по суше из-за отсутствия дорог было очень трудно, а местность вокруг замков на реке была настолько дикой, что снабжаться продуктами питания самим не было возможности, да и постоянные набеги литвинов сильно затрудняли самообеспечение. Для снабжения пограничных замков (Рагнит) в орденском государстве был введён особый налог. На этом пути как оказалось, главным препятствием для регулярного снабжения являлся Куршский залив (макс. длина 93 км., макс. ширина 46 км). Как ни странно, этот мелководный залив, средняя глубина которого составляла 3,8 метра, а в самом глубоком месте достигала 5,8 метров, при северном ветре подымал достаточно крутую волну. При такой волне и резком порывистом ветре небольшие суда часто теряли управление, и их разбивало на каменных банках.

В 1327 году в заливе погиб караван, на кораблях которых отправилось 16 высших орденских чинов, не считая простых рыцарей. Известно, что и до 1327 года в заливе постоянно гибли караваны и одиночные суда. В 1259 году караван орденских судов из Мемеля тоже канул в этих местах. В 1284 г. потерпели крушение Данцигские корабли.

Самая известная катастрофа произошла в 1313 году, на этих камнях во время осады литовцами Мемельбурга (Мемеля-Клайпеды) разбился Орденский конвой. Хохмайстер Карл фон Трир послал из Кёнигсберга двенадцать небольших кораблей с провиантом в осаждённую крепость. По Прегелю суда дошли до Тапиау, затем по Лабе (Дейме) они с трудом дошли по мелкой речке до Лабиау, после чего вышли в залив. В заливе этот небольшой флот был разбит бурей.

Затем ещё одна известная катастрофа 1394 г. К тому времени на Балтике свирепствовал флот витальеров под руководством известного пирата Свейна Стурре. Конрад Юнгинген, верховный магистр ордена, договорился с датчанами навести порядок на Балтике. Орденский флот разделился на две части, большая часть в количестве около 80 пушечных когов спокойно вышла через Прегель и залив Фрише Хафф в море. Вторая меньшая часть около 10 когов из Кёнигсберга (через Тапиау и Лабиау) вышли в залив Курише Хафф и пропали.

Сохранилась ещё легенда, которую рассказывали моряки из Гамбурга: самый кровожадный пират на Балтике XIV века Штёртебекер и его штурман Кено тен Брок, уходя от погони (а за ним гонялись не только орденские корабли, но и корабли всей Ганзы), часто прятался в заливе Курише Хафф. Он ночью проходил через узкий

пролив мимо замка Мемельсбург (Клайпеда) и, не боясь ни мелей с камнями, ни сторожевых кораблей укрывался в укромных местах залива. В 1401 г. он был всё-таки пойман и повешен в Гамбурге.

В орденские времена, в 1395 году, верховный магистр Конрад фон Юнгинген приказал выпрямить русло реки Лаба–Дейма. Для этого был прорыт канал длиной 3,8 мили (около 37 км) от Тапиау до Лабиау. Часть старого русла осталась правее и была засыпана. Сейчас здесь пойменные луга у Тапиау (Гвардейска) и выше по реке. «В 1404-1406 гг. верховный магистр выделил значительные средства на строительство шлюзов в местах, где они были необходимы». Для поднятия уровня воды орденом были построены 4 шлюза, в том числе у замка Тапиау (откуда начиналась речка) и у замка Лабиау (где она впадала в залив).

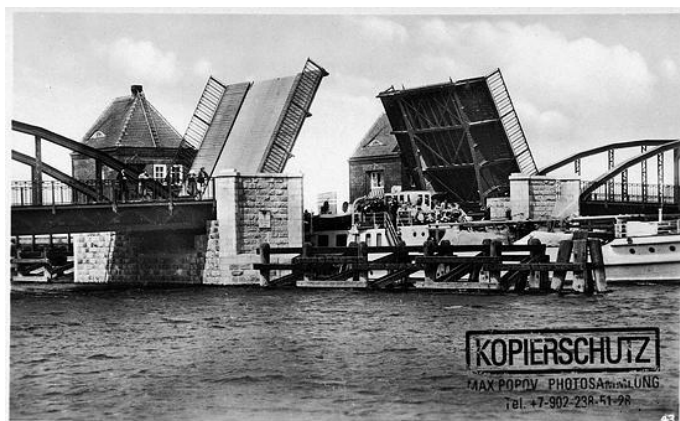
Чтобы сократить путь по заливу было решено реку Гильге (впадающую в залив в 40 км севернее Лабиау) соединить каналом с речками и ручьями, впадавшими в Мемель–Неман. Но и этот непродолжительный выход в залив, который мог быть пройден за один день, не всегда удавалось пройти благополучно. Караваны гибли и на этом отрезке. Это было настолько регулярно, что орден, в конце концов, решил параллельно заливу прокопать канал от Лабиау до Гильге. Но закончить его Орден не успел. После 1410 г. денег на такие работы у него не было. Окончание работ по урегулированию водного состояния произошло во второй половине XIX в.

Событие, датируемое 1632 годом – о большой группе виттинов из Литвы и России, число которых намного превышало 100, была настигнута бурей врасплох. По свидетельствам очевидцев тогда затонуло 50 кораблей и погибло 500 человек. Корабли двигались вниз по Мемелю, заходили в порт, плывя вниз по Гильге, в местечко Гильге. Там и произошла буря, по дороге к устью Шалтейка. Спасшиеся судна были возвращены в Немонию, в устье Шалтейка, либо в Гильге.

По всей видимости, этот район (зона) представляла собой особенную угрозу.

Из статьи А. П. Бахтина за декабрь 2010 года «Бермудский треугольник» в Куршском заливе.

8. Мост ADLER BRUECKE – «Орлиный мост».

1919 – 1922 годов постройки. Трёхпролётный. Разводной. Длина 106 метров. Электрификация в Лабиау связана с введением в эксплуатацию разводных механизмов моста в 1923 году от электричества.

Настоящее украшение Полесска. Его логическое завершение, с приглашением к дальнейшему путешествию по Крайс Лабиау.

Почему мосту дали название Орлиный? Наверное, две симметричные арки над его пролётами напоминали горожанам два раскинувшихся орлиных крыла над Деймой? Может быть... Орлы и по сию пору встречаются в этих местах, а вот арки демонтировали. На довоенной фотографии они видны, ...ну хоть название сохранилось. Табличка, впрочем, тоже.

Адлер – брюкке **один из немногих примеров нормального отношения к историческому наследию края.** Когда сохранять, значит преумножать, чтобы бы чувствовать себя хозяином, а не переселенцем.

9. Большой Фридрихский канал, Полесский канал.

▲ Луиза Катарина фон Раутер

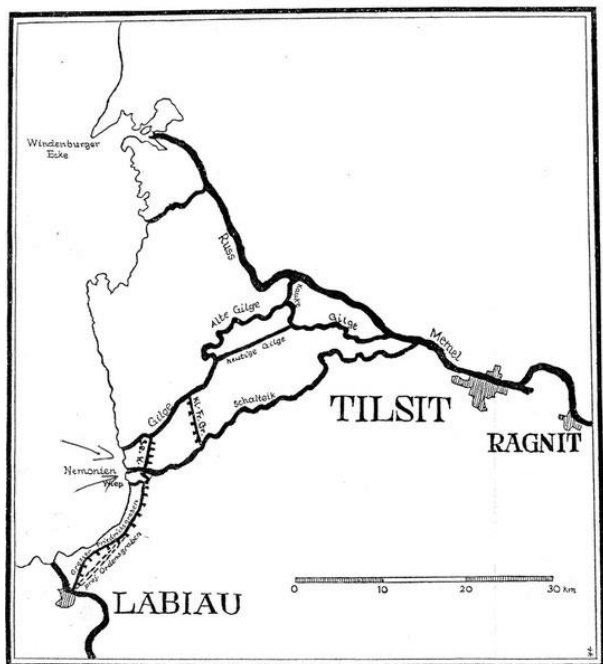
Фамилия известного архитектора и квартирмейстера при дворе Великого курфюрста Филиппа де Чизе (de Chize, della Chiesa, von Chaise), проектировавшего в Потсдаме и Бранденбурге многие престижные здания, в том числе Потсдамский дворец курфюрста, происходила из Италии.

Одна из ветвей семейства, к которой принадлежал архитектор, осела в Голландии, но впоследствии из-за религиозных гонений на гугенотов, лишившись высокопоставленных покровителей и рассчитывая на поддержку властей в Пруссии, де Чизе переехал в Бранденбург. Курфюрст Бранденбургский был женат на Луизе Генриетте Нассау-Оранской из голландского дома и по этой причине оказывал семьям гугенотов содействие. Де Чизе с 1664 г. строил в

Бранденбурге замки, дома, успешно продвигался по службе (за усердие ему был подарен курфюрстом дом в Потсдаме).

И вот, инспектируя военные укрепления в Восточной Пруссии, он, к тому времени уже вдовец, встречает 19-летнюю Луизу Катарину фон Раутер (Luise Kaiharina von Rauiter) и вступает с нею в брак в 1669 г. Брак оказался недолгим, потому что супруг умирает в 1673 г. в возрасте 43 лет, но в тоже время плодотворным: во-первых, рождается сын Фридрих, во-вторых, осуществляется грандиозный проект осушения земель обширной низменности, примыкающей к Куршскому заливу.

Предпосылкой к проекту и крупномасштабным работам по его осуществлению явился свадебный подарок, преподнесённый курфюрстом семейству Чизе – тринадцать деревень на 3400 гектарах, расположенных в дельте р. Мемель (р. Неман).

Очевидно, курфюрст преследовал цель, чтобы эти переувлажнённые и поэтому малоценные земли были осушены за счёт средств Филиппа де Чизе. Действительно, фон Чизе с супругой в 1673 году приняли решение о начале строительства каналов, получившие в будущем названия "Малый" и "Большой Фридриха", с целью наладить судоходство между реками Мемель, Дейма и Прегель. Плавание по Гильге от Немана к Прегелю через Дейму и Куршский залив затруднялось большим количеством речных изгибов и мелей. Сооружение канала во многом устраняло эту проблему. Эти каналы способствовали созданию безопасного водного пути через Восточную Пруссию, который

обеспечивал бы возможность избежать штормов и других опасностей во время прохода судов с товарами по открытому морю на пути из Польши и России в Берлин и далее. Одновременно, благодаря работам, была осушена часть низменности, которая впоследствии станет имением, названное в честь Луизы Катарины "Рауттенбург". Их дом, как и все дома в той местности, стоял на сваях (Rauttenburg, в XX веке - Rautersdorf, Малые Бережки). Работы по строительству каналов начались в 1689 году и были полностью завершены в 1697.

После смерти супруга Луиза фон Рауттер не оставила начатое дело и закончила строительство каналов, которые до 1713 г. принадлежали ей лично, затем перешли в государственные владения. Канал соединил реки Немонин и Дейма от деревни Немонини до города Лабиау и получил название в честь графини Луизы Катарины фон Трухзес. Но это название просуществовало недолго. День окончания строительства канала – 11 июля – совпадал с днём рождения курфюрста Фридриха. По инициативе самой Луизы Катарины канал был переименован в канал Фридриха.

Большой Фридрихский канал связывал р. Мемель с устьевым рукавом р. Прегеля, р. Деймой, которая впадает в Куршский залив. На современной карте этот путь прослеживается от р. Неман в р. Матросовку, далее Приморский и Полесский каналы, затем р. Дейма, по которой можно подняться до р. Преголи и следовать далее в Калининград.

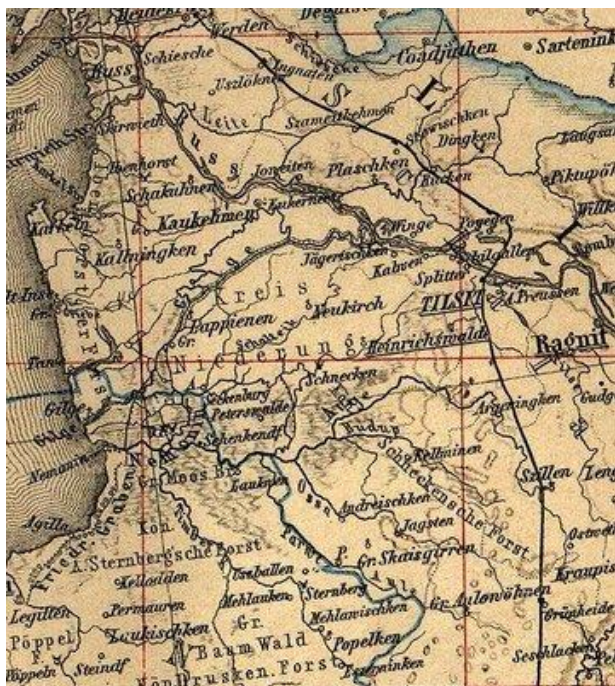
Луиза Катарина, по мнению современников, совершила социально-политическое деяние, имевшее существенное значение для общества и государства, заняла своё историческое место среди выдающихся женщин Пруссии.

10. Полесская моренная равнина.

Интерес к разнообразию рельефа на территории нашей области проявляют не только учёные, но и многие жители края. К редким формам рельефа относится дельтовая низменность реки Неман. Значительную её часть составляет огромный по масштабам области своеобразный остров, ограниченный с севера Неманом, с юга его рукавом Матросовкой, а с запада Куршским заливом.

Польдерные земли.

Через всю территорию Полесского и Славского районов проходят рукава реки Немана. Основным является левый рукав – Гильге (канал им. Матросова). Первоначально он направлялся почти исключительно на запад, к заливу, и делился на два рукава – Таввель (река Товарная) и Альт Гильге (Старая Гильге). Кроме этих водных потоков, по территории низменности течёт ещё много рек и рукотворных каналов.

Современный рукав Гильге имел другое русло – Альт Гильге. Старая Гильге утратила свой характерный изгиб во время проведения в начале XVII века мелиоративных работ и строительстве дамб, его засыпали песком. От этого изгиба остались лишь небольшие озёра. Взамен провели новый канал – Нойе Гильге (сейчас канал им. Матросова). Все воды от этого места направляются в залив. Кроме Старой Гильге были засыпаны и другие рукава Немана, постепенно засыпало песком и множество его ответвлений. И на этих бывших руслах рек сохранились лишь некоторые озёра.

Из двух левых рукавов реки Неман образовали реку Немониен. Нижнее течение всех рек со временем заносилось песком. Так происходило из-за того, что местность в период наводнений медленно освобождалась от излишней влаги, это затрудняло судоходство по этим рекам и каналам.

Не прекращаемые работы в XIX веке местными помещиками при государственной помощи, воды каналов Гросс-Фридрихсгарбен (Полесский канал) и Нойе Гильге (канал им. Матросова) объединили – построили новый канал Зекенбургер (Приморский канал), в продолжение Нойе Гильге. Канал был судоходными, по нему стали проходить и туристические маршруты, корабли перестали делать причудливую петлю, поворачивая назад.

Новый построенный канал был широк и довольно глубокий, укреплен защитными сооружениями. А поездки туристов стали более интереснее, приятнее и увлекательнее – на всем протяжении пути по обе стороны канала путешественников встречали густые, почти непроходимые леса – напоминание о давнем первобытном лесе. Тянулись необозримые просторы лугов с длинной вереницей стога сена, виднелись хутора, сады...

11. Район каналов, дамб и наводнений.

Нам было интересно узнать поподробней о самих почвах и о том, как эти земли возделывали.

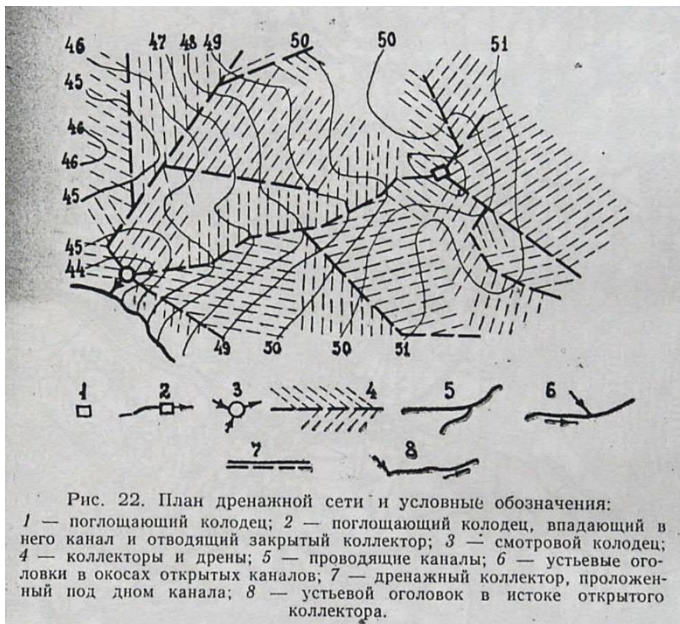

Рис. 22. План дренажной сети и условные обозначения:

1 — поглощающий колодец; 2 — поглощающий колодец, впадающий в него канал и отводящий закрытый коллектор; 3 — смотровой колодец; 4 — коллекторы и дрены; 5 — проводящие каналы; 6 — устьевые оголовки в окосах открытых каналов; 7 — дренажный коллектор, проложенный под дном канала; 8 — устьевой оголовок в истоке открытого коллектора.

Итак, почвы Полесской и Славской низины образованы наносным путём, а не путём обычного выветривания. Воды механически воздействовали на создание почв. Они образовались в результате ледниковых и межледниковых периодов, состоят из песка и соединений различных глин. Эта земля – дно древнего моря Юрского периода, поэтому здесь всё время перемежаются то болота, то плодородные земли, то песок, то глины, то известняк. Все эти слои лежат вперемешку, не сообразуясь с какой-либо последовательностью. Каждый отдельный

участок этой земли показывает эту мешанину. Тем не менее здесь находились одни из плодороднейших земель Пруссии. И здесь же наибольшая площадь болотных массивов.

Населённые пункты размещены на островах старого аллювия – на террасах из отложений твёрдых частиц. Частицы постепенно оседали на поверхности пойменных почв во время потоков паводковых вод. От этих паводковых набегов люди защищались как могли и при этом отвоёвывали себе земли у моря и болот.

Территории польдерных земель стали первыми, где построили защитные дамбы и создали комитеты по защите от наводнения. В самом начале строительство защитного вала в XVII веке население осуществляло самостоятельно. Каждый строил свой участок дамбы и только в начале XVIII века строительство дамб взяла на себя провинциальная администрация. Тогда-то и был образован первый Союз защиты от наводнений. А до его создания на население возлагалась обязанность самостоятельно и немедленно поставлять всё необходимое для проведения трудоёмких и опасных работ в случае наводнения или прорыва дамбы – солому, землю, колья, фашины, мешки с песком, людей...

После создания комитета по защите от наводнения население освободили от требуемых обязательств и ввели специальный налог, который поступал в соответствующий комитет по защите от наводнений. За счёт него проводились соответствующие защитные работы.

В соответствии с прогнозами синоптиков, которые непрерывно вели наблюдения за погодой, специальный чиновник следил за уровнем воды и за необходимостью проведения тех или иных защитных мер, а комитет по защите от наводнений строго регулировал все эти работы. В период ледохода особые команды очищали русло рек ото льда.

Администрация округа провинции вычисляла возможные затраты, учитывала денежные резервы, распределяла всю работу строго по каждому населённому пункту. Но ранее допущенные ошибки при сооружении защитного вала и дамб, когда каждый строил как мог, не были исправлены. Поэтому иногда здесь всё-таки бывали сильные наводнения. Огромные потоки водной массы, проходившие ранее по этой местности стихийно, собрали воедино, строго регламентировали их движение шлюзами, частично насосами и специальными станциями, отводящие дождевую воду и воды весеннего паводка. Но чтобы защититься от набега воды, приходилось снова и снова наращивать высоту дамбы и укреплять её. Одновременно проводились работы по осушению земель. Теперь эти работы стали проводить, используя всевозможные технические сооружения. Строительные работы по осушению обходились дорого. Население испытывало нужду. Администрация часть затрат брала на себя.

Трудности смягчала полученная в последующем польза. Многие осушенные земли оказались очень плодородными и вскоре стали приносить хорошие доходы. Изменился образ основного занятия жителей. Главной отраслью стала не продажа сена, а зерновое хозяйство. Появилась возможность улучшить свой быт. Населённые пункты стали выглядеть более приветливо. Выросли большие усадьбы в современном на то время стиле, утопающие в тени садов. Прежние заболоченные земли превратились в ухоженные плодородные поля и пастбища, где пасся великолепный скот.

Обычно наводнения случались в период межсезонья, ранней весной или ранней осенью, когда лёд не держит не только лошадей, но и людей. Шактарпс – «между веток» – так называли местные жители период наводнения, потому что в эти дни можно было пройти только по проложенным на дорогах ветвям. В самых низинных местах строили дома на деревянных сваях. Бывало, что деревни в межсезонье полностью стояли оторванными от внешнего мира. Жители не могли заниматься своим основным промыслом – рыболовством. Если шактарпс затягивался, то возникал голод, нужда, болезни, отсутствие топлива и другие сложности... Иногда усопших не было возможности захоронить, и целыми неделями их тела лежали на земле, ожидая своего погребения.

Надеемся, что мы немного раскрыли характерные особенности земель Полесского района.

12. Прибрежные поселения

«Край воды» с очаровательным голландским колоритом. Посёлки Головкино и Матросово – настоящая «Полесская Венеция»! Эти места – рай для рыбаков и любителей природы. В этих местах расположены усадьбы, где ждут гостевые комнаты, вкусная кухня, катание на катерах и лодках, да и не только это.

Прибрежные поселения у Куршского залива – это в основном рыбацкие деревни. Здесь не только жили и трудились рыбаки, но это были и места отдыха для туристов. Туристы летом брали напрокат лодки с красивыми мачтами и разнообразными парусами.

Особенности расположения улиц в прибрежных поселениях идут вдоль залива. В районе Матросово, где-то в радиусе 2 – 4 км, было несколько деревень вдоль залива, рек и каналов.

Многие деревни в далёком прошлом начинались с беспорядочно построенных домов. В тех деревнях, что располагались непосредственно вдоль залива, тянулись длинные деревенские улицы. Тут же были площади, где собиралась и веселилась молодёжь. И в тоже время, в период сбора урожая, на площадях складировали, очищали и раскладывали для просушки овощи. Помимо ловли рыбы в деревнях выращивали картофель и лук. Овощи требовали тщательной просушки.

Сами жилища стояли за дамбой, а вот хозяйственные постройки – между рекой и дамбой. Больших зданий не возводили. Многочисленные общественные дома в прибрежных деревнях собирали по праздникам местных жителей. Полы в таких домах выкладывали кирпичом, а дома покрывали щепой только сверху, стены же не

защищены – по воскресеньям здесь устраивались развлечения, нечто вроде соревнований. Зрелище выглядело величественно и празднично.

13. Жилища.

Поверхность польдерных земель, особенность Полесского района, сплошь тряσιна... Берега болот, донные их части – более или менее твёрдые. По краям тянутся рвы – осушительные каналы, разделяя территории на квадраты и прямоугольники. Для стока грунтовых вод, расположенных здесь очень близко к поверхности земли, осушительные каналы различаются глубиной, шириной и длиной.

Жилища в такой местности строили низко – подсобные помещения и погреба находились почти в земле. Погреба и дровяные сараи обкладывали торфом. Домовые трубы в домах почти отсутствовали, потому что конструкции своим весом утяжеляли дома. Дома и без того были почти вдавлены в землю.

Очаг представлял собой углубление, выложенное камнем, и над ним на длинном крючке висел большой котёл, такие же как в старолитовских домах у залива.

14. Мелиоративная сеть региона.

Калининградская область располагает уникальным мелиоративным хозяйством, 97% сельскохозяйственных угодий осушены систематическим и выборочным дренажем, открытой сетью каналов довоенной и современной постройки. Мелиорированные сельхозземли в области занимают 32% от общей площади мелиорированных угодий в СЗФО и составляют 596,5 тысячи гектар. У нас 98 тысяч гектар польдерных осушительных систем, составляющих 70% от площади польдерных земель России.

Система включает в себя 700 километров дамб, 96 насосных станций федеральной собственности, более 6 тысяч километров федеральных каналов, 123 километра эксплуатационных дорог и линий электропередач, более 5 тысяч гидротехнических сооружений. И фактически все это имущество, которое сегодня стоит 2,8 миллиарда рублей, на 80% изношено.

Областная собственность – это 5 тысяч километров каналов, десяток насосных станций и небольшое количество трубопереездов.

Самая главная проблема — безхозяйные сети. Их на сегодня огромное количество — 363 тысячи километров закрытого дренажа. Это те самые трубочки, которые мы выкапываем при строительстве дома, прокладке газопроводов, строительстве дорог. Балансовая стоимость — 19 миллиардов. И сегодня они никому фактически не принадлежат!

15. Как же приспособивались первые жители болотистых земель и низинных лугов к земледелию?

К округу Лабиау в довоенный период относилось Моховое болото. Оно примерно на 6 м выше общего уровня моря, но ниже ближайших рек, и представляет собой мощную огромную торфяную залежь разложившегося мха и другой болотной растительности. Гросс Мообух (буквально: большая болотная трещина в земле) — самое большое болото в Пруссии, площадь его составляла 125 км². Возможно на месте бывшей морской впадины образовался этот большой болотный массив.

Местами дно огромного болота имеет твёрдый грунт и поднимается на поверхность, образуя острова. На таких островах и расположились первые поселения. Именно эти деревни первыми начали распахать землю под хлеба.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 034396
Großes Moosbruch.
Der Moosbruchbauer und sein Pferd arbeiten nur in weiten Holzschuhen. (1920-1935), © Krauskopf

Государство сдавало крестьянам земли, размером не более одного моргена. Морген – от слова «утро», ранним утром крестьянин впрягал свою бодрую лошадку и вспахивал земельные наделы до обеда, то что было обработано и считалось моргеном. В зависимости от качества земли здоровый крестьянин со здоровой лошадкой могли справиться до обеда – за рабочий день крестьянина – с тем земельным наделом, который и передавался в аренду на 18 лет.

Сначала арендаторы сажали только картофель. Научились выращивать картофель с тонкой, блестящей, почти полупрозрачной кожурой. Такой картофель получил название «блестящий», или «прозрачный». Вначале непривычный картофель мало кто покупал, и тогда крестьяне шли на хитрость – они обмазывали его глиной, и в таком виде картофель стал очень успешно продаваться.

«Прозрачный» картофель являлся одним из самых лучших сортов по своим вкусовым качествам.

Кроме картофеля здесь выращивали лук, морковь, капусту, бобы... Осенью с плодами своего труда жители на лодках и телегах ездили по всей Пруссии на базары и успешно торговали.

Пробовали сеять рожь. Для этого приходилось почву разделять на грядки, вдоль выкапывали рвы глубиной 60 см. Такие поля требовали больше усилий. Хороший урожай получали при внесении удобрений. Обработка почвы велась исключительно вручную, так как местность не позволяла применять машины.

А вот разведение скота, домашней птицы и свиней давало очень маленький эффект.

По распоряжению Совета Министров СССР от 17 июня 1949 года и приказу министра сельского хозяйства СССР на базе военного хозяйства Прибалтийского военного округа была организована Калининградская государственная селекционно-опытная станция. В 1991 году она была преобразована в Калининградский научно-исследовательский институт сельского хозяйства – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения "Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса". Сфера деятельности института – научные исследования, картофелеводство, земледелие, кормопроизводство, семеноводство, животноводство, ветеринарная медицина.

16. «Золото» болотистых земель – торф.

Если рассмотреть довоенные карты Пруссии, можно было удивиться огромному количеству больших и малых населённых пунктов в округе Лабиау, где преобладала хуторская система расселения жителей. Ближе к заливу – в районе низменных, болотистых земель и низинных лугов – хутора располагались на островах, приподнятого на поверхность твёрдого грунта, среди болот.

Местное население ловко использовало «золото» болотистых земель для своих нужд. Торф. Главным образом из него получали брикеты для отопления и удобрения. Торф различался по глубине расположения и обработке. Добывали торф с поверхности болота разными способами, а из самой глубины – с помощью буров.

Верховой торф с высокой теплотворной способностью и высокой влагоёмкостью не дробили, оставляли в виде колотых глыб; низинный торф из наиболее плотных слоёв с большим количеством органики очень полезен для почвы, а после промыва его водой штамповали в брикеты (кирпичи), т. е. прессовали и считался он обработанным; машинный торф изготавливали с использованием силы лошадей и машин – менее развитое производство, не пользовался популярностью.

Обычно у местного населения большим спросом пользовались торфяные кирпичи. Их применяли в строительстве, особенно подсобных помещений. Такой строительный материал облегчал постройку и сохранял тепло. Делали обивку для утепления водопроводных труб. Из торфа готовили кокс, газ, парафин, торфяную муку, торфяное удобрение.

Торф – сырьё препарата для уничтожения инфекционных очагов. Применение кормовых добавок на основе торфа в рационе домашнего скота благоприятно влияет на его здоровье, повышает интенсивность роста, уменьшает заболеваемость респираторными инфекциями. В свиноводстве наблюдается большой прирост молодняка, снижается заболеваемость и смертность – повышается сохранность молодняка. У цыплят, утят и индюшат значительно увеличивается скорость прироста, энергичность, жизнестойкость, состояние здоровья... Да и торфяные ванны очень полезны для здоровья. На курортах грязевые ванны из торфа – милое дело.

А «биерзайдельунтерзетцен» знакомо слово? Это подставки для пива... Их тоже изготавливали из торфа. Торфяные пластины заменяли пробковые в пивном производстве.

Торф в древности называли воспламеняющейся землёй, основным в его формуле является углерод – перегнившая часть растений древесных и травяных, грибков, мхов. Поэтому из торфа получали воспламеняющееся вещество.

На торфяных фабриках Лабиау работало по 90 человек зимой, а летом – 400 рабочих и работниц. Продукция была популярной и находила много покупателей.

Правительство Пруссии искало средства поднять индустриальную мощь Восточной Пруссии – пыталось использовать торф для электростанций и планировало построить одну из них в этом болотистом районе. Электричество должно было обслуживать сельское хозяйство и снабжать светом города и сёла. Планировали также производить из торфа специальный газ, двигающий моторы, а при перегонке торфа в этот газ вырабатывался аммиак, который и его планировали применять...

Одно имя, а скорее одно достопримечательное место связано с этим именем, знакомо многим жителям нашей области – **Мюллер**, высота Мюллера на Куршской косе. Людвиг Вильгельм Мюллер 11 лет исполнял обязанности главного лесничего в Кёнигсберге. В Кёнигсберге у Мюллера была особая профессиональная функция – он был королевским главным лесничим. Мюллер возродил Лесное общество и был инициатором организации рыбоводного общества Восточной и Западной Пруссии, объединивших около 1000 членов.

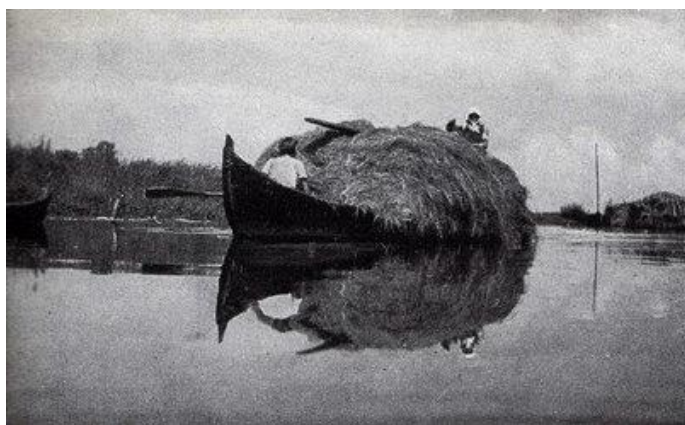
По роду своей деятельности Мюллер был непосредственно связан с лесами и водноболотными угодьями. В ряде трудов Кёнигсбергского физико-экономического общества, членом которого он являлся, опубликованы сведения об исследовании болот Восточной Пруссии и методах их использования, в чём Мюллер принимал непосредственное участие. Он, в частности, интересовался внесением удобрений на болотистых почвах, поддерживал идею возникновения картона из слаборазложившегося торфа, а также внедрял механизацию для изготовления торфяной крошки. Кроме того, Мюллер изучал возможности использования крапивы из лесов Восточной Пруссии.

За добросовестную службу Мюллер был удостоен нескольких наград – Красного Ордена Орла и династического ордена Альбрехта-Медведя.

Вот такая вот чудесная страна Полесская...

К истории мелиорации в Восточной Пруссии.

Выдержки из статьи «10 экваторов: мелиорация в Восточной Пруссии и Калининградской области» Александра Сологубова – философа, исследователя культуры пограничных территорий.

«Восточная Пруссия. Климат – избыточное увлажнение; строение грунта – преобладание глинистых и суглинистых пород. Необходимость мелиорирования земель. Только благодаря мелиорации – отвода с полей лишней воды, около 72% земли стало пригодно для сельского хозяйства.

Осушительные работы начались в Восточной Пруссии во времена Немецкого ордена, который приглашал голландцев, имевших большой опыт такой работы, на постоянное поселение. Следы деятельности голландцев можно обнаружить в польской части Восточной Пруссии, на плодородных, но затоплявшихся водами Вислы, землях.

Как писал немецкий экономист из Восточной Пруссии д-р Ханс Блех, «дальнейшее содержание дамб и дренажных канав, а также подъёмников и насосов стоило много труда и средств, которые немецкое население постоянно оплачивало, так как эти затраты высоко окупались».

Первые систематические мелиоративные работы на территории современной Калининградской области были проведены в 1613–1616 гг. в районе Гильге (Матросово, Полесский район) – Таве (поселение в нескольких км севернее Матросово на побережье Куршского залива, ныне не существует) – Скёпен (Мостовое, Славский район, пограничный пост).

Массовые мелиоративные работы начались в XIX веке. В восточно-прусскую мелиоративную систему немцами было инвестировано 188 млн. рейхсмарок, что соответствует примерно 2,3 млрд. марок по курсу 1979 г. Общие затраты, оценочно, равны 4 млрд. марок. Первоначально мелиоративные работы имели государственное финансирование. В середине XIX-го века забота о проведении мелиоративных работ и поддержании мелиоративной системы была передана государством общественным объединениям – мелиоративным товариществам, которых к 1928 г. в целом в Восточной Пруссии было 597.

Мелиоративная система становилась всё более сложной и плотной, и её дальнейшее развитие требовало согласованности действий».

Немецкая мелиоративная система и первые переселенческие колхозы

«Немецкая мелиоративная система оказалась диковиной для советских переселенцев, никогда не видевших ничего подобного. Например, как рассказывали автору первые переселенцы, гончарные дренажные трубки, повсюду зарытые в землю, иногда воспринимались как незавершённая немцами сапёрная работа. Естественно, трубки рассматривались как опасные предметы, и изымались с полей и огородов. Сильно нарушила дренаж и глубокая вспашка, противопоказанная в местных условиях, но повсюду применявшаяся.

Использовались неправильные агротехнические приёмы – бессистемная вспашка. При этом была ликвидирована создававшаяся столетиями система организованного поверхностного стока.

Калининградские земельные и водные управления проводили регулярные информационные мероприятия, в частности, в периодической печати. Устраивались так называемые «месячники мелиорации». Калининградские газеты первого десятилетия полны призывов к сохранению мелиоративной системы.

«Земли Калининградской области чрезмерно обильны влагой. Под полями проложены дренажные трубы, выходящие в сточные канавы. Большинство этих канав завалено мусором, и весной излишки воды, не найдя стока, хлынут на поля и могут превратить их в болота. Расчисткой канав, приёмных колодцев не занимаются почти нигде. ... Беда в том, что никто до сих пор не разъяснил колхозникам необходимость этой работы».

Калининградская правда, 1947 г.

«В колхозе им. Сталина и во многих других мелиоративная система засорена, талые воды застаиваются на полях, создают угрозу срокам сева. Однако, отдел сельского хозяйства не принял мер к осушению полей».

Калининградская правда, 1947 г.

«Реконструкция старых и создание новых осушительных систем области, а также поддержание их в порядке – вызывают необходимость создания в области ряда районных машинно-мелиоративных станций, организации при МТС машинно-мелиоративных бригад, организация специальных бригад в колхозах и совхозах, которых осуществляют постоянное наблюдение за осушительной системой в пределах своего хозяйства».

Государственный архив Калининградской области. Ф.297. Оп.12. Ед.хр.6. Л.204

«...на дренажных системах без такой службы обойтись нельзя, иначе эти земли рано или поздно выпадут из сельхозиспользования».

Справки о состоянии осушительных систем, о выполнении плана водохозяйственного строительства за 1955–1956 гг. // ГАКО. Ф.86. Оп.1. Ед.хр.105».

Трудности в эксплуатации и реконструкции мелиоративной системы на территории Калининградской области

При восстановлении мелиоративной сети возникло много несогласованностей. Постановлением правительства ведомства были обязаны восстановить осушительные системы в границах своих землевладений, и после восстановления передать в эксплуатацию Облводхозу, на который были возложены функции межведомственного контроля и надзора. Однако не все ведомства стали заниматься этой работой, и, понятно, что о системности не могло быть и речи.

Следующая трудность была связана с тем, что мелиоративная система изначально предназначалась для эксплуатации в условиях индивидуального землепользования.

Соответственно, мелиоративная сеть была приспособлена не только к рельефу местности, но также и к границам землепользований.

Землеустройство в области было произведено с учётом только открытой мелиоративной сети, поскольку по дренажу техническая документация отсутствовала. Это привело к тому, что отдельные мелиоративные системы стали располагаться в границах разных землепользователей (земли колхозов, совхозов, лесных хозяйств и госземфонд). Получилось, что из 365 имевшихся в области мелиоративных систем, 342 стали межхозяйственными. Это обстоятельство крайне затрудняло эксплуатацию мелиоративной сети. Так, соседствующие землепользователи, выращивая различные культуры, нуждались в разных режимах мелиорации, обеспечить которые в условиях несовпадения границ землепользований и мелиоративных систем было невозможно.

Большие сложности принёс «конфликт» между плановой системой с её крупными хозяйствами и местными почвенно-климатическими особенностями. Экспедиция Почвенного института им. Докучаева выяснила, что в условиях области сформировалось богатое многообразие почв: в одном поле может встретиться три-четыре почвенных разности, которые обладают различными свойствами по отношению к воде и требуют различных режимов мелиорации. Тем самым «исключается возможность применения какой-то одной схемы механического размещения с/х культур по районам и колхозам области». Плановые соображения повлияли на то, что специализация части хозяйств изначально не соответствовала

природным условиям и степени мелиорированности земель: «так, например, на польдерах низкого и среднего уровня существуют хозяйства с таким составом культур, как и на системах самотечного осушения».

Справки о состоянии осушительных систем, о выполнении плана водохозяйственного строительства за 1955–1956 гг. // ГАКО. Ф.86. Оп.1. Ед.хр.105.

Состояние многих мелиоративных систем было неудовлетворительным. Во «внутренних» документах указывается целый ряд факторов, обусловивших современное состояние мелиоративной системы: военные действия, послевоенный демонтаж, разворывание и уничтожение оборудования, отсутствие ухода.

Позднее пришлось завозить недостающие агрегаты из советской оккупационной зоны Германии. Восстановление мелиоративных сетей было осложнено также отсутствием немецкой технической документации, в частности, по дренажу.

Значительная роль в поддержании мелиоративной системы отводилась населению. Так, например, Полесский райисполком «для обеспечения высоких урожаев на используемых землях и для ввода в сельскохозяйственный оборот новых площадей после их мелиорации» принял план водохозяйственных мероприятий на 1948 г. на сумму 238.730 руб., где доля госбюджета составляла 56.980 руб., местного бюджета – 14.600 руб., остальная часть – 167.150 руб. – погашалась за счёт трудового участия населения. Мелиорация была объявлена народной стройкой.

Государственный архив Калининградской области. Ф.210. Оп.1. Ед.хр.3. Л.148.

«Однако несмотря на значительный объем работ осуществленных по восстановлению осушительных систем, нельзя признать состояние осушительных земель удовлетворительным и не только по организационным, но и по техническим причинам».

Справки о состоянии осушительных систем, о выполнении плана водохозяйственного строительства за 1955–1956 гг. // ГАКО. Ф.86. Оп.1. Ед.хр.105.

Несмотря на необходимость скорейшего восстановления мелиоративной системы в Калининградской области, большие капиталовложения и искренние усилия со стороны специалистов-мелиораторов, восстановление и реконструкция её растянулись на десятилетия.

Таким образом, сложная пространственно-хозяйственная структура, требовавшая для успешного использования и поддержания специальных знаний, значительных материальных затрат и организованных физических усилий, оказалась заброшенной.

Приведём типичный пример состояния мелиоративной системы на 1985 г.:

«Современное состояние мелиоративной сети. Проектируемый участок в настоящее время осушается открытой сетью на площади 132 га, выборочным дренажем – 78 га, неосушенные земли 177 га. Существующая осушительная система находится в неудовлетворительном состоянии. Открытые каналы заилены, заросли древесно-кустарниковой растительностью, устья и колодцы частично разрушены. В связи с избыточным увлажнением, интенсивно использовать земли в современном состоянии не представляется возможным».

Рабочий проект восстановления и реконструкции осушительной сети на землях колхоза «Первомайский», Запгидроводхоз. Калининград, 1985.

Сегодня интенсивное занятие сельским хозяйством в Калининградской области возможно только при условии восстановления/создания мелиоративной сети».

17. Герб Лабиау.

«В серебряном поле выходящая из возникающих слева и сверху лазоревых облаков рука в зеленом рукаве, держащая золотой охотничий рог и сопровождаемая внизу вырастающим из зеленой пониженной оконечности зеленым же деревом».

Главные «герои» – рука Всевышнего, держащая рог изобилия. Что означало «да, будет благославлен сей край охотой и лесами...»;

дерево Дуб – изначально был священным деревом, что у пруссов-язычников, что у колонистов-христиан.

К слову, росло это дерево на берегу Деймы, и было в том дереве дупло, куда бросали монетки проезжающие мимо рыбаки, торговцы, воины и пр. трудящий люд. И если у пруссов дуб был деревом бога Перкунса, то у христиан он был посвящён покровителю путников Йодоку.

В орденские времена к дереву на Дейме, направлялись богомольцы и паломники со всей округи и не только. Это место считалось третьим по значению и святости после креста святого Адальберта и Святых Липок (совр. Свента Липка, Польша). Приходская церковь в Лабиау тоже была освящена в честь Св. Йодока.

Потому в центре полного герба Лабиау зеленый дуб – царь европейской флоры, стоящий на низменной равнине.

В нашламнике герба — вздыбленный зубр, былая гордость местных полесий, царь европейской фауны. Зубр — властелин леса, символ богатства природы и ее жизненных сил. Изображение быка в гербе Лабиау можно интерпретировать как символ удачной охоты и даже как сельскохозяйственный символ.

Славная охотничья история края послужила поводом к появлению в это же время герба Лабиау с его рогом и зубром в наверху (клейноде) как символов главной охотничьей резиденции курфюрстов. Постепенно, по мере заселения территории, вырубки лесов и осушения болот для сельскохозяйственных целей, в лесах полностью исчезли сначала тур, а затем и зубр.

18. Лесничество. Вальдвинкель. Ильичёво – Музей «Старая немецкая школа Вальдвинкель».

Жители деревень района Лабиау, летом занимались сельским хозяйством на своих дворах-хуторах, а с поздней осени всю зиму работали в лесничествах. Огромную и важную роль в жизни деревенских жителей района Лабиау играл лес.

Вырубка леса, разведение культур, строительство дорог, регулирование паводка, мелиорация, торговля древесиной и её транспортировка, предприятия по

переработке лесоматериалов обеспечивали высокий уровень трудоустройства сельского населения района.

По состоянию на 1920 год в бедной лесами Восточной Пруссии (где лесистость составляла 15%) район Лабиау был одним из самых богатых. Процент лесистости в районе Лабиау составлял 32%. В районе Лабиау находилось шесть государственных лесничеств. Все лесничества района Лабиау входили в состав «Эльхвальда» (Лосиный лес), огромного лесного массива, который до войны занимал площадь 100 000 гектаров, в том числе 75 000 гектаров под лесные угодья и 25 000 гектаров под охотничьи. По красоте и первозданности лесов, богатству растительного и животного мира в 1937 году территория «Эльхвальда» объявлена заповедной зоной Германии и названа «Дойчер Эльхвальд» — (Немецкий Лосиный лес). Всего в состав «Эльхвальда» входило 11 лесничеств, где кроме шести Лабиаусских были ещё пять лесничеств, находящихся в других районах Пруссии.

Деревня Вальдвинкель была известна в Восточной Пруссии тем, что административное здание и центр управления всего этого большого лесного заповедника «Эльхвальд» (Лосиный лес) располагался в лесничестве Пфайль, возле леса, на окраине деревни.

Руководил Эльхвальдом Ганс Крамер (1896–1982). Он жил и работал в лесничестве Пфайль сначала старшим лесничим, с 1925 по 1937 год, а в 1937–1945 годах был главным лесничим лесного ведомства «Эльхвальд». Он является автором книги «Эльхвальд, земля, люди, охота».

Хорст Крамер (сын главного лесничего Ганса Крамера) вспоминал:

«Лесничества Восточной Пруссии находились на самообеспечении. Так, наше лесничество Пфайль было настоящим сельхозпредприятием: с пашней, лугами, огородом и садом. Вокруг огромного двора стоял кирпичный жилой дом с 5-ю гостиными и 11-тью спальными комнатами; построен из валунов сарай для коров и лошадей, каретный и саночный сараи, большой сарай с гумном, мастерская, сарай для инструментов и инвентаря, просторное умывальное помещение.»

На заднем дворе, кроме риги, находилось несколько стойловых помещений для свиней, молодняка и птицы, большой наружный подвал, в 100 метрах стояли дома с 4-мя квартирами для служащих, скотника и кучера. В распоряжении лесничего для лесных поездов было четыре лошади. Также имелось 15 коров и пасека. Часть сельхозпродукции продавалась, другая часть перерабатывалась в домашних условиях. Производилось сбивание масла, выпечка хлеба, многократный забой скота в течение года, копчение мяса, производство фруктовых соков, мармелада, квашение капусты и так далее.

Охота считалась почётным занятием в Восточной Пруссии. Лесничество «Эльхвальд» было любимым местом охоты королей, маркграфов, а позднее — глав государства и правительства, высокопоставленных чиновников и знатных лиц Германии. В лесничестве Пфайль также останавливались знатные и знаменитые охотники.

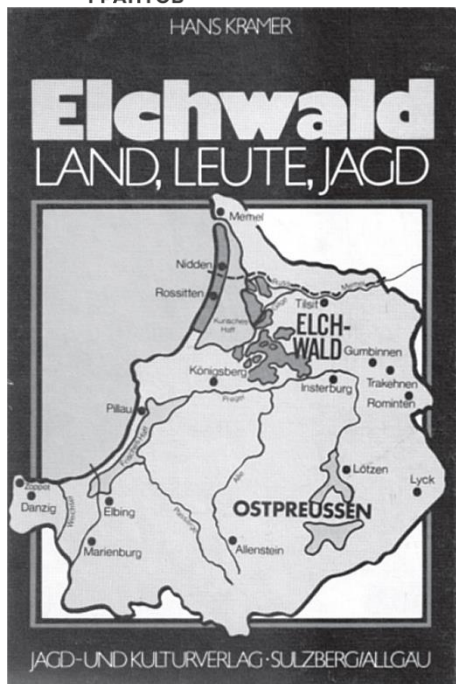
После Второй мировой войны весь комплекс лесничества Пфайль был разрушен. Остался цел только соседний хутор. Здесь живёт местный лесник, который родился после войны».

Деревенские жители Вальдвинкель – хутора местного лесничества Пфайль со зданием административного управления лесным заповедником Германии «Эльхвальд» (Лосиный лес), к 1939 году добились достаточно хорошего уровня жизни, все были трудоустроены. Они имели добротные электрифицированные дома, просторные кирпичные хозяйственные постройки, в наличии было много крупного рогатого скота, птицы, свиней и лошадей. Многие дома имели местную канализацию, подвод воды из колодцев в дома и коровники. Общине деревни принадлежало 200 гектаров частных

или арендованных в лесничестве ухоженных и обрабатываемых пахотных земель, 180 гектаров лугов и пастбищ.

Местное лесничество Пфайль, находясь на самообеспечении, давало деревенским жителям много рабочих мест. В результате, окружающие леса, мелиоративные рвы и каналы содержались в образцовом порядке. Были построены лесные каменные дороги. Леса славились красотой и богатством дичи.

После войны Хорст Крамер жил в Германии, работал в Нижне-Саксонском лесном управлении, создал Восточно-Прусский охотничий музей. После смерти Ганса Крамера работу по завершению книги «Эльхвальд, земля, люди, охота» и её изданию проделал его сын Хорст Крамер — профессор Гёттингенского университета, который в настоящее время проживает в городе Гёттинген. Он — бывший ученик деревенской школы Вальдвинкель/Ильичёво.

Из статьи «К ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ КЕЛЛАДЕН/ВАЛЬДВИНКЕЛЬ/ИЛЬИЧЁВО». И. С. Наталич, директор музея «Старая немецкая школа Вальдвинкель». «Балтийский альманах» Выпуск 13.

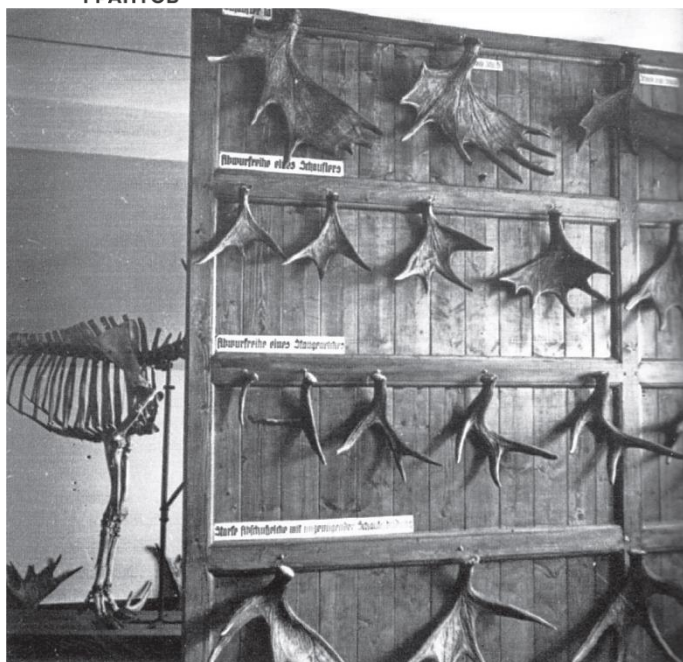
19. Об охоте.

Веками территорию владений Тевтонского ордена, особенно её юго-восточную окраину, называли Великой Пустошью, Дикой, покрытой гигантским лесным массивом. Дикая Пустошь привлекала своими природными богатствами изначально рыцарей, затем герцогов и королей.

Ограничение прав на охоту для крестьян было введено ещё в XVI веке Орденом. В это время орденская Пруссия стала светским государством. Верховный магистр Тевтонского ордена становится герцогом, но свою любовь к охоте он сохраняет. Реформатор герцог Альбрехт переводит орденские замки под охотничьи резиденции, выделяет «заповедные» охотничьи зоны.

Охотничьей резиденцией герцога с 1525 года стал и орденский замок Нойхаузен, тот что в 11 км к северо-востоку от замка Кёнигсберг, ныне территория современного города Гурьевск. При герцоге в местных лесах велась охота на лося и кабана. После охоты герцог и высокопоставленные лица пировали в замке, отмечая свои успехи. В замке имелась уникальная охотничья серебряная посуда (пивная и винная), в виде охотничьих атрибутов – пороховниц и мушкетов с многочисленными чеканными охотничьими гербами, знаками и эмблемами. Существовала традиция – каждому почётному посетителю из этой посуды наливали определённую дозу пива и вина, а затем в хмельном состоянии он должен был написать в альбоме свою фамилию и сочинить стишок... Не всем это удавалось.

В лесах Восточной Пруссии уже в Средние века не только охотились, но и придавали большое значение зимней подкормке диких животных. Объездчики «Дикой местности» заботились по приказу курфюрста обеспечением хорошим кормом к зимнему времени лосей, оленей и косуль, создавали водопои и солонцы.

В середине XVII века здесь особо почиталась охота на крупных животных, их численность в эти времена была высокой. Один только курфюрст Бранденбурга и герцог Пруссии в одном лице Иоганн Сигизмунд, страстный охотник, добыл в лесах Пруссии с 1612 по 1619 год 1998 благородных оленей, 1378 зайцев, 14 барсуков, 404 лисицы, 3 куницы, 45 глухарей, 112 лосей, 1 лесного кота, 4008 кабанов, 1 белку, 52 медведя, 2 тюленя, 15 туров (зубров), 2 серых журавля, 580 косуль, 215 волков. Эту огромную добычу при простых охотничьих приспособлениях и орудиях того времени зафиксировал некто Корн,

егерь и весовщик курфюрста.

При организации охоты зачастую использовались длинные направляющие изгороди и сети и большое количество загонщиков. Вдоль сетей располагались стрелки, которые расстреливали десятки мечущихся по загону животных. Такая охота больше походила на избиение животных. Из добытых трофеев особенно ценились длинные рога туров. Рога обрабатывали, украшали отделкой из драгоценных металлов и использовали, как сосуды для питья.

Эпидемия чумы 1709 – 1710 годов унесла 235 257 человек провинции, это треть населения. Пруссию начали заселять новые жители – переселенцы из различных регионов Европы, беженцы по вероисповедованию. Им нужны были новые пастбища и лес для строительства. Всё вело к сокращению лесных площадей. В излюбленных местах охоты монархов процветало браконьерство. К середине XVIII века стало очевидной необходимость ограничений в использовании леса.

По указу короля Фридриха Вильгельма Первого в южной части Куршской косы образуется первая заповедная охотничья резервация – Королевский лес – одно из мест охоты королей на оленя. В этот период охота окончательно приобретает характер регалий (привилегий). Государь не довольствуется существующими ограничениями, а признаёт за собой исключительное право охоты на всей территории своих владений. Устанавливается подразделения охоты на высшую и низшую. К высшей охоте, привилегированной, относилась охота на благородного оленя и кабана. Косуля принадлежала то к низшей, то к высшей регалии. Зайцы и куропатки составляли главный объект низшей охоты.

В 1794 году в Восточной Пруссии регальный характер охоты был закреплён сводом законов. Право частным лицам на низшую охоту приобреталось в общем, установленном для регалий порядке. Дворянство утверждало за собой и низшую регалию. Иногда высшая охота являлась предметом пожалования (дарения).

Крестьяне в результате не могли охотиться даже на своих землях, а городское население было крайне ограничено в своих возможностях.

Фактически право охоты использовалось лишь государями и привилегированными сословиями.

20. Инесса Савельевна Наталич – директор музея «Старая немецкая школа Вальдвинкель»

Показательный пример активной жизненной позиции.

Инесса Наталич – создатель и директор Частное учреждение культуры, музей «Старая немецкая школа Вальдвинкель».

В 2011 году Инесса Савельевна стала участником проекта по развитию сельского туризма в Полесском районе Калининградской области.

До этого времени она работала руководителем в СЭС и никогда не думала, что создаст музей. Но так сложилось, что дом, в котором она живёт с мужем, до войны был школой, и после здесь разместилась школа для ребятшек первых переселенцев, в которой работала учителем мама Инессы Савельевны.

Ещё в 1890 году в Вальдвинкеле/Келладдене была построена народная школа на два классных помещения. С 1946 года по 1977 в Ильичёво функционировала школа, в которой первые два года обучение велось на мордовском языке.

Так родилась идея создать на первом этаже небольшую музейную экспозицию. Сегодня это один из самых популярных музеев Калининградской области, сюда круглый год приезжают гости региона и школьники нашего края.

Инесса Савельевна разработала интерактивную экскурсию, экспозиция музея всё время пополняется интересными предметами из школьной коллекции.

Её энергия и доброта восхищает всех и вдохновляет – Инесса Савельевна участвует и побеждает на конкурсах различных Фондов и получает поддержку в виде грантов.

Откроем секрет невероятной силы этого человека – к ней приезжают, чтобы поверить в себя и убедиться в том, что нас любят...

21. По дороге на Саранск – Лаукишкен.

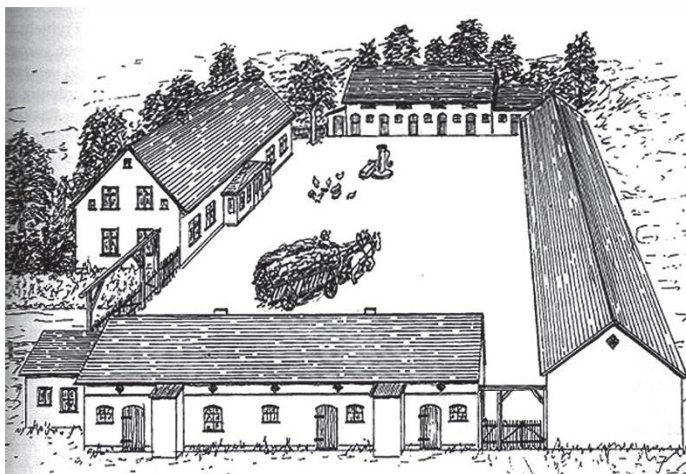
Первыми крестьянами, поселившиеся к 16 веку в районе Лабиау (из сведений по сборам налогов), были пруссы, позднее, в деревнях стали селиться немцы, потом — литовцы-евангелисты, в 1685 году — гугеноты и в 1725 году — жители Зальцбурга.

Численность населения Лабиауского района до войны составляла 51 885 человек, в том числе в Лабиау — 6 527 человек (12,5 %). Основное же население (87,5 %) проживало в многочисленных деревнях и занималось на своих дворах-хуторах земледелием, полеводством, животноводством. В некоторых деревнях разводили чистопородных лошадей, многие крестьяне работали в лесничествах.

В деревнях крайса Лабиау каждый двор-хутор представлял собой небольшое сельскохозяйственное предприятие, которое за счёт выращивания зерновых культур, овощей, разведения домашнего скота и птицы не только обеспечивало продуктами питания собственную семью, но и продавало излишки на деревенских ярмарках. На своём хуторе каждый крестьянин жил как маленький король и не любил города. Но раз в неделю на телеге он ехал со своей продукцией (куры, масло, свиньи, яйца и так далее) на ярмарку в большую деревню Лаукишкен/Саранское или в город Лабиау/Полесск, где собирались крестьяне со всей округи, где всегда было многолюдно и где бойко шла торговля. Несколько раз в год проходили скотные и лошадиные ярмарки, которые всегда заканчивались народным праздником.

Планировка дворов-хуторов в деревнях типична, как для всех прусских деревень.

В 16-м веке здания в деревнях строились с толстыми глиняными стенами и соломенной крышей. Печи для обогрева представляли собой проходящую напрямую дымовую трубу, которая оканчивалась открытым местом для огня. Позднее дымовая труба была усовершенствована и служила как для обогрева, так и для приготовления пищи. Через 100 лет стали строить деревянные дома, а с 1880 года в деревне появились первые дома из кирпича, крытые черепицей. Строительству таких домов способствовали два кирпичных завода, открытых в 1822 году, сначала в деревне Дедаве/Изобильное, что в 30 километрах, а позже — в деревне Перемтинен/Красный Бор.

Напротив жилого дома, обязательно с цветочными клумбами, плодовым садом и огородом, располагалось зернохранилище, справа и слева от дома стояли добротные помещения для коров, лошадей, свиней и птицы. Все скотные помещения были построены из кирпича. В деревнях были несколько бедных глинобитных жилых домов, обшитых деревом, но их хозяйственные постройки были только из кирпича. Кормушки для скота были сделаны из глазурованного кафеля, для удобства мытья; из такого же кафеля делались и отводы для навозной жижи. Пол бетонировался, чисто

выметался. Обязательно омывались помещения для свиней. Отводилось место и под умывальную-раздевалку. Очень практично использовалось пространство под высокими крышами скотных построек, оно служило для хранения сена. Через люки, что было очень удобно, сено с чердаков-сеновалов скидывалось прямо в стойла.

Водоснабжение в деревнях осуществлялось за счёт собственных колодцев, вырытых возле каждого жилого дома. Глубина колодцев в среднем была 3–5 метров, внутри они выкладывались полевыми булыжниками, края — из толстых дубовых брёвен.

Вода из колодцев подавалась ручными насосами в жилые дома и скотные помещения.

Фекальной канализации в деревнях не было. Существовали надворные туалеты. Во многих домах деревень была оборудована только местная вывозная хозяйственная канализация для сточных вод от кухонь, ванн и стирок.

Типичным для деревни было использование пространства под черепичной крышей домов под оборудование мансард. При внутренней отделке мансард использовался местный камыш, из которого с помощью гибкой проволоки сшивались маты. Этими матами специальными гвоздями с широкими шляпками обшивались стены и потом штукатурились. Для утепления деревянных стен мансард использовались толстые маты из прессованной древесной стружки, пропитанной цементным раствором.

Отопление жилых домов было печным. Во всех домах были сложены высокие печи-голландки, обложенные красивой керамической плиткой и украшенные изразцами. Многие жители позволяли себе сделать заказ изразцов по своему вкусу на кирпичном заводе в Дедаве/Изобильном. Печи топились в деревне дровами из лесничеств и торфяными брикетами.

Торфяные брикеты большинство жителей деревень заготавливали сами на торфяных участках в районе деревни Зуссемилькен/Тарасовка, что в 3-х километрах от деревни Вальдвинкель. Выезжали семьями на телегах на выделенные торфяные участки, нарезали из верхового торфа брикеты, там же особым способом складывали высокие штабеля для просушки и потом готовые увозили домой.

Первая каменная дорога из Лабиау/Полесска до деревни Лаукишкен/Саранское была построена в 1890 году. В 1891 году, в связи с окончанием строительства железной дороги Кёнигсберг–Тильзит/Советск (в 1889 году построенной до Лабиау), жителям деревень представилась возможность совершать поездки и по железной дороге. Билет 3-м классом поезда от станции Мауерн/Ломоносовка до Северного вокзала Кёнигсберга в августе 1940 года стоил 2 марки и 20 пфеннигов.

22. Деревянная обувь

Широким распространением и любовью пользовалась у деревенских жителей деревянная обувь. С весны до осени крестьяне ходили в клумпах. Они были теплее и более стойкие к сырости, чем кожаная обувь. Изготавливались из липы, ивы или тополя. Если в них попадала влага, то крестьяне часто закладывали внутрь пучок сена или соломы.

Деревенские дети, примотав к клумпам коньки, с удовольствием катались на замерзшем деревенском пруду. Кто не имел коньков, тот просто прикреплял под низ деревянной обуви два куса проволоки или железку, взятую у местного кузнеца. На ноги дети надевали вязаные толстые длинные шерстяные чулки.

Деревянная обувь служила хорошую службу и для взрослых. Крестьяне прибивали гвоздями к клумпам длинный кусок кожи и получали хорошие и крепкие рабочие сапоги.

Такие сапоги особенно нужны были для наведения чистоты в скотных помещениях, при копке и очистке рвов и каналов. Также они были незаменимы холодной зимой, для работы в лесничествах. Городских жителей в Лабиау снабжал деревянной обувью небольшой завод, расположенный по улице «Хаффштрассе», ныне улица Заводская. На этом же заводе изготавливалась и деревянная обувь для лошадей, для работы на заболоченных местах.

Отрывок из воспоминаний жителя деревни Вальдвинкель:

«Как и во всех деревнях района Лабиау, в деревне Вальдвинкель тоже был свой мастер, его звали Юлиус. Тот, который чинил и вручную изготавливал деревянную обувь по размеру ноги. Бывшие жители деревни до сих пор вспоминают о нём такой случай. Однажды, а это было в год начала войны, он подумал, что уже сильно стар и может скоро умереть. Заказанный для себя готовый гроб он привез из Лаукишкен/Саранское, поставил в своей мастерской и решил проверить, как ему будет внутри. Выпив для храбрости хорошего и крепкого вина, он зажжёг погребальные свечи, лёг в гроб и незаметно уснул. Как раз в это время в мастерскую зашли мать с сыном, заказать пару обуви. Они постучали и зашли. Спросонок Юлиусу почудилось, что пришли за ним ангелы, он крикнул: «Войдите!», поднял голову и увидел, что мать с сыном с криком убежали домой. Потом они всем рассказывали, что Юлиус был действительно мёртв, а потом на стук в дверь поднял голову и воскрес. Это известие стало сенсацией в деревне. На другой день все жители приходили, осматривали гроб и спрашивали у старого Юлиуса, как могло такое

случиться. Некоторые предлагали об этом написать в газету. Напоследок жители спросили у Юлиуса, как там было на небе. Он ответил: «Как в Раю! У Бога тоже есть деревянная обувь. Большой и маленький ангелы вокруг меня летали в клумпах!». Потом старый Юлиус подумал и сообщил всем: «Когда я буду снова умирать и полечу на небо, то возьму с собой для Бога пару новых клумп!».

После войны, первые переселенцы, прибывшие в деревню в 1946 году, на чердаках своих домов, находили множество аккуратно хранящейся, вычищенной деревянной обуви разных размеров. Не понимая её назначения, всю обувь использовали на дрова.

23. О сохранности урожая.

Для сохранности выращенного урожая овощей и фруктов, мяса забитых животных, пойманной рыбы, жители деревень умело использовали домашнее консервирование, копчение, засолку продуктов.

Ещё с давних времен при строительстве во многих домах были оборудованы коптильни. Как правило, они делались возле дымоходов на чердаках или мансардах и представляли собой небольшую глухую камеру из кирпича с толстой дверью, обшитой железным листом, для прохода человека. Камера соединялась с основным дымоходом дома, и при горении печи отходящий дым использовался для копчения мяса или рыбы. Такая коптильня сохранилась до сих пор в некоторых домах.

Кроме того, для хранения выращенных овощей и фруктов в каждом дворе-хуторе оборудовался наземный погреб. Он был типичен для всех хозяйств и отличался лишь фасадом. Для устройства такого погреба выемка земли не требовалась. Помещение сооружалось на земле из полевых камней, крыша бетонировалась, на неё укладывалась гидроизоляция, а сверху и с боков всё засыпалось толстым слоем земли. Входная

дверь делалась двойная из дуба. Такой погреб никогда не затоплялся, а овощи и фрукты не промерзали и хранились до весны. В нём тепло зимой и прохладно летом. До сих пор в некоторых дворах сохранились такие погреба, и жители ими пользуются. До войны в домах крестьян холодильников не было. Чтобы использовать наземные погреба летом для охлаждения пива и хранения продуктов, крестьяне заготавливали лёд. Заготовка льда называлась в деревнях «Eisernte» — урожай льда. Как только лёд на заливе или реке Дейма зимой достигал толщины 30–50 сантиметров, крестьяне на

телегах выезжали на лёд, специальными пилами вырезали большие ледовые блоки 50х60 сантиметров, с помощью длинных шестов с крюками вытаскивали их, укладывали в телеги и везли к своим дворам. Сбор «урожая льда» длился неделю.

Возле каждого дома в деревнях росла бузина. Жители очень любили и почитали этот кустарник, верили в то, что он избавляет от дурного глаза, из ягод консервировали сок, делали варенье.

В 1946 году, когда приехали первые переселенцы из глухих деревень Мордовии, они в подвалах домов обнаруживали оставшиеся от немцев стеклянные банки с соком из бузины, но выбрасывали их, так как не знали способов таких консервирований и боялись, что они отравлены.

Ежегодно в деревнях проводились общие праздники. Один из них — прекрасный «праздник лесника». Служащие лесничества и егеря надевали праздничную форму, проходили шествием по своей деревне, потом садились вместе с дамами и гостями за богато украшенные столы, которые ставились на лужайке возле гостевых домов.

Ещё праздновали «День дерева», когда в гостевом доме проходил аукцион по открытой продаже леса из лесничеств. Тогда накрывали на столы торговцам, крестьянам, безземельным, а также гостям из других мест.

День рождения тракторщика также становился общественным праздником. Под открытым небом в гостевом доме подавали кофе с оладьями, устраивался утренний концерт, из громкоговорителя звучали модные песенки, и до позднего вечера все пели и танцевали.

Ежегодно в праздник «Вознесения» в гостевом доме устраивались утренний концерт и танцы. Одна группа музыкантов играла в зале, другая — для желающих танцевать в саду. Любителей крепко выпить были единицы, и над их поведением смеялась вся деревня.

Жители деревень района Лабау, знали и любили простую, трогательную и лирическую песню «Анхен из Тарау». Эта песня, ставшая народной, появилась в Восточной Пруссии очень давно, ещё в 1636 году, но поют её до сих пор. По популярности можно сравнить эту песню с нашей «Катюшей», которую сейчас поют редко, но знают все. Так и эта песня. Жители знали, что история этой песни связана с кирхой и деревней Лаукишкен/Саранское. В деревне Лаукишкен героиня песни Анна Неандер прожила 35 лет!

Ганс Портатиус о своей пра-пра-пра-пра-пра-бабушке:

«...Анна Неандер родилась в 1619 году в Тарау (сейчас посёлок Владимирово Багратионовского района). Её отец Мартин Неандер был пастором в Тарау, а мать, урождённая Шпербер, умерла от чумы в год рождения своей дочери. В 11 лет Анну отправили на воспитание и обучение к опекуну, торговцу Штольценбергу в Кёнигсберг.

В молодом возрасте она вступила в поэтическое общество Кёнигсберга. Это был свободный союз молодых поэтов и композиторов. Там она и познакомилась со своим будущим мужем, пастором из Тремпына Иоганном Портатиусом. Ей было 17 лет, ему 26 лет.

Венчание проходило в Кафедральном соборе Кёнигсберга, о чём свидетельствует регистрация брака в архивных документах собора: «...в году 1636, 13 воскресенье после Троицы, пастор Иоганнес Портатиус из Тремпына и юная Анна Неандер, дочь пастора Мартина Неандер из Тарау».

В честь этого венчания, члены поэтического союза сделали подарок: самый известный немецкий поэт того времени Симон Дах написал стихи, посвящённые Анне, а композитор Генрих Альберт сочинил мелодию. Так появилась песня «Анхен из Тарау», которая стала народной. Из содержания стихов становится понятно, что возможно сам поэт Симон Дах был безнадежно влюблён в Анхен...

В 1641 году Иоганн Портатиус получил место пастора в кирхе Лаукишкен, которая в то время имела самый большой приход в районе, и молодая пара поселилась в пасторском доме, недалеко от кирхи. Здесь Иоанн проработал всего 5 лет и умер от болезни в возрасте 36 лет в 1646 году.

В те времена вдовы священников не получали никакого пособия, и новый пастор был обязан заботиться о вдове и её детях.

В 1647 году Анхен вышла замуж за нового пастора кирхи Христофора Грубе, а после его смерти в 1652 году, за следующего пастора Мельхиора Байльштайна, который умер в 1675 году. В Лаукишкен Анна Портатиус прожила 35 лет, трижды став вдовой. В 1676 году она переехала в Инстербург, к старшему сыну от первого брака Фридриху Портатиусу, который тоже был пастором. Умерла она в 1689 году в возрасте 70 лет. Всего у Анны было 12 детей, в живых осталось трое от разных браков».

Бывший ученик школы Лаукишкен/Саранское Эрнст Шмишке, вспоминал, что «... до войны была сохранена могила первого мужа Анхен, она находилась на «литовском кладбище». Кладбище было обнесено высокой оградой из полевых камней. На скромном могильном камне стоял кованый крест, на котором можно было разобрать надпись: «Иоганнес Партатиус, родился в 1610 году, пастор Лаукишкен с 1641 по 1646 годы, супруга Анхен из Тарау, Неандер».

24. Саранское.

Laukischken, Ort, Hauptstraße mit Post

Имя посёлок получил благодаря первым переселенцам 1946 года из Мордовии. Из воспоминаний первых жителей Полесского района: *«Один из земляков моих родителей, Крюков, воевал во время войны на территории Восточной Пруссии, в районе Лаукишкен и Лабиау. После войны вернулся домой и много рассказывал об увиденных прусских деревнях, о красивых кирпичных домах, садах, красных черепичных крышах,*

агитировал жителей деревни переселиться в чудесный край, в посёлок Лаукишкен и назвать его Саранском в честь столицы Мордовии».

Лаукишкен знаменит своим замком и легендарной кирхой, являлся одним из зажиточных поселений в Восточной Пруссии, со своей ярмаркой и огромным приходом.

Первые эшелоны с переселенцами для заселения Полесского района прибыли 31 августа 1946 года – на станцию Тапиау/Гвардейск доставлено два эшелона: № 361 из Чувашской АССР и № 383 из Мордовской АССР.

Всего с 31 августа по 28 октября 1946 года, для заселения Полесского района, прибыло 8 эшелонов, в которых было 725 семей переселенцев, 3 523 человека. Из этих эшелонов только один был из России, из Кировской области (496 человек — 14 %), остальные из Мордовии и Чувашии (3 027 человек — 86 %). В то же время, в 1946 году в Полесском районе оставалось в два раза больше местного немецкого населения, всего 7 645 человек.

Все эшелоны с переселенцами прибывали на станцию Гвардейск, где происходила выгрузка людей, имущества и скота. Составлялся «Акт о прибытии», который подписывался начальником Лабиауского переселенческого отдела товарищем Комиссаровым С. Ф., начальником эшелона и представителем от переселенцев. Разгрузка вагонов и доставка людей по деревням проводилась воинскими частями на грузовых машинах. Домашний скот гнали пешком.

Подводя итоги опросов переселенцев, можно сказать, что из заселённых в 1946 году посёлков в Ильичёво было больше всего разрушенных войной домов, а в посёлках Заповедники и Петино (маленькие посёлки в лесу) — самых разграбленных домов. В домах этих посёлков к приезду переселенцев уже не было окон и дверей, вывезена оставшаяся от немцев мебель, сельхозинвентарь, не осталось крупного рогатого скота и лошадей, они были либо угнаны в Германию, либо уничтожены.

Дома стояли пустые, заросшие бурьяном, но на всех были прибиты свежие деревянные таблички с номерами для вселения переселенцев. Больше всего сохранилось целых и не разграбленных домов в посёлках Марксово, Саранское, Тургенево, Новая Деревня.

Местное немецкое население района Лабиау, освобождая свои дома для переселенцев, большей частью переселялось в посёлки, расположенные ближе к заливу и к Полесскому каналу, то есть туда, где водилась рыба и была возможность выжить.

25. Кирха в Саранском.

Первая церковь в Лаукишкене была построена в XIV веке, в 1607 году на ее месте появилась каменная кирха, нижняя часть выполнена была из полевых камней, верхняя – из обожжённого кирпича.

В 1738 году была заложена новая кирха, которую в 1810 – 1812 годах вновь перестроили.

В результате боевых действий Первой мировой войны здание получило серьезные повреждения. В 1920 году кирху начали восстанавливать. Теперь она представляла собой кирпичное оштукатуренное здание с пятью закругленными в верхней части окнами с южной стороны, притвором с севера, пристройкой с востока и деревянной башней.

Кирху в Лаукишен посещали жители из 68 окружающих ближайших приходских деревень, приход составлял 6443 человека, третий после прихода кирхи в Лабиау и Либенфельде/Мелаукен (Залесье) на 1934 год.

В послевоенные годы здание было частично перестроено, заложены почти все окна, крыша покрыта шифером. Башня утрачена. В настоящее время в здании бывшей кирхи размещается Дом культуры.

Рядом с кирхой находилось кладбище. Скорее всего, за кладбищем домик пастора.

Домик пастора. Именно здесь проживала знаменитая, благодаря песенке Симона Даха, Анхен из Тарау – Анна Неандер.

26. Замок Лаукен.

Найти его не трудно. Саранская 9-классная школа разместилась в этом историческом здании, которое неоднократно перестраивалось.

Местность Ловке, от прусского слова «поле», впервые упомянуто в 1258 году, также, как и местность Лабееве, в хронике Ордена при разделе территории на епископские и орденские земли.

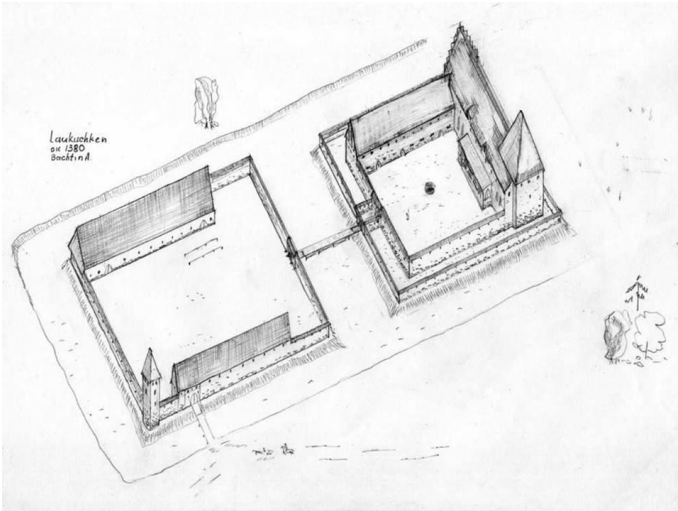
Орденские вальные укрепления появятся здесь в 60-70-е годы 13-го века. К этому времени, началось завоевание Надровии Орденом. На начальном этапе крепость Лаукен играла более важную роль, чем Лабиау. Ордену был необходим плацдарм на правом берегу речки Лаба (Дейма). И в тоже время крепость, которая прикрывала бы ближайшие подступы к Лабиау и защищала от внезапных набегов литовцев.

Со временем подле крепости возникло поселение, получившее название Лаукишкен.

К 1327 году крепость была отстроена в камне. С 1390 г. в ней располагался каммерарий (казначей). В 1466 и 1525 годах всё ещё упоминается как крепость. Во времена герцога Альбрехта, уже в светской Пруссии, использовалась как «охотничий дом». Георг Фридрих, регент при герцоге Альбрехте Фридрихе – сыне первого герцога Пруссии, дал распоряжение архитектору Блазиусу Берварту перестроить крепость в виде «красивого, весёлого, небольшого замка».

Лаукен был перестроен в 1581-84 годах и был назван Фридрихсбургом. Вскоре здесь Георг Фридрих давал аудиенцию шведскому послу. В Лаукене Йохан Сигизмунд, третий регент Альбрехта Фридриха, после кончины которого становится герцогом в Пруссии, в 1595 году ещё будучи молодым человеком, основал себе резиденцию для охоты. В этих местах водился зубр очень редкий в Европе дикий зверь, сохранившийся к тому времени только в Пруссии.

В 1826-29 годах в Лаукишкене работал известный историк и исследователь замков на территории Пруссии Иоганн Михаэль Гизе, который сообщил, что от крепости Лаукен остался фундамент (стены из валунов) с несколькими подвалами.

Видимо орденский замок был однофлигельный. Поскольку двор его расположен очень высоко, можно предположить, что как минимум было ещё два флигеля. С северной стороны хорошо просматриваются фундаменты и стены орденской постройки, полевой камень и орденский кирпич. Последующие постройки возведены на этих фундаментах. В южной части этого флигеля по сохранившейся конфигурации фундамента можно предположить была башня. Толщина стен в нижней части 2,4 м. С северной стороны к самым стенам замка подступала заболоченная пойма речки Мауер. В более поздние времена часть поймы осушена и был разбит парк. Хорошо просматриваются остатки рва, окружающие форбург, с остатками фундаментов оборонительных стен. Сохранился также подвал орденского периода с бочковым сводом и световыми окнами. Подвалы тянутся под всем флигелем (из сведений Анатолия Бахтина).

Замок просуществовал, как рыцарское имение до конца 19-го века, вскоре его владельцами стали дворяне из рода Рогалла фон Биберштайн (von Bieberstein).

Последним был Людвиг Мейлендер Рогалла фон Биберштайн – один из крупнейших помещиков Восточной Пруссии. После женитьбы Людвиг перестроил замок, доведя число гостевых

комнат до 20-ти. Во владении фон Биберштайна, помимо Лаукишкена с поместьем и производствами, где они владели 596 га земли, имели ещё 8 имений по всей Пруссии с общей площадью 4496 га земли, в том числе и имением Gross Schmerberg, недалеко от Лаукишкена на берегу Деймы (ныне не существует, в районе «парка Дейма»), поместье входило Powangen, Kl. Schmerberg и Papsten, общей сложностью более 1 000 га земли. В собственности помещика находилось больше сотни лошадей, около 400 голов крупного рогатого скота, овцы, свиньи. Была собственная маслобойня.

Людвиг фон Биберштайн не признавал власть национал-социалистов и не скрывал этого. Он никогда не салютовал нацистским приветствием, произносил антигосударственные речи. Весной 1940 года его поместили в тюрьму Вартенбурга, откуда глава семейства не вернулся. После этого поместье фон Биберштайна было

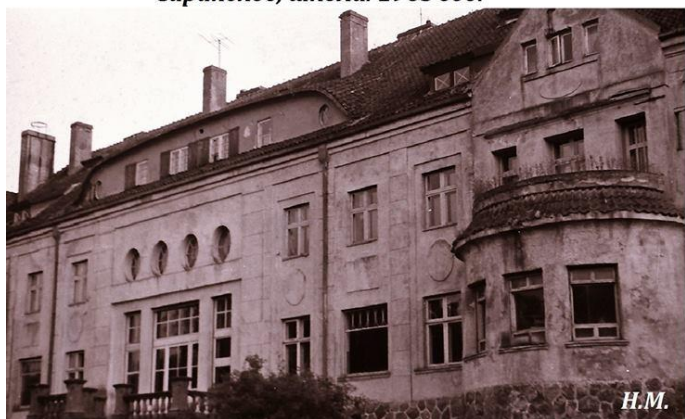
выкуплено властями и передано Мюнхенбергскому сельскохозяйственному научно-исследовательскому институту.

В замке с 1941 по 1944 годы был размещён Восточно-прусский филиал этого института по растениеводству и семеноводству. Сотрудники филиала занимались выращиванием низко-алкалоидных (уровень щёлочи – азотосодержащих) сортов люпина на генетической основе.

После войны здание находилось в хорошем состоянии, вскоре оно было переоборудовано под школу, в середине 70-х годов (или начале 80-х) с северной стороны к старому зданию было пристроено ещё одно помещение. В таком виде мы и сейчас можем созерцать этот красивый дом.

Саранское, школа. 1965 год.

Н.М.

На снимке Николая Матвеева из поселка Красный Бор, ученика этой школы, северный фасад школы, сфотографированный под углом в июне 1966 года. Из его воспоминаний: «В 80-х годах вплотную к северному фасаду замка-школы пристроили 3-х этажное здание. Но сначала снесли крыльцо с лестницами срезали насыпную площадку высотой 70-80 см, которая была перед замком. Видимо, удаление насыпной площадки привело к ослаблению фундамента под полукруглой пристройкой с балконом на втором этаже (в центре снимка). Наверное, пристройка стала проседать и отходить от основной стены замка. Её снесли, а стену заложили кирпичом и заштукатурили».

Перед школой расположена большая площадка, часть когда-то огромного хозяйственного двора, здесь стояли большой коровник, конюшня, водонапорная башня.

27. Род фон Биберштайн

Последним владельцем замка Лаукишкен был отпрыск древнего рода восточно-прусских рыцарей Людвиг Мейлендер Рогалла фон Биберштайн, помещик и землевладелец большого хозяйства и родового имения.

Род фон Биберштайн ведёт свою родословную с 1440 года, когда в летописях было впервые упомянуто имя рыцаря Тевтонского ордена Якоба Рогаллы.

Прадед Людвиг – прусский капитан Джоанн Сигмунд Рогалла фон Биберштайн (1760 – 1811) был женат на наследнице Гросс Шмерберга и Повангена Марии Елизабет Герлах (1762 – 1842). Эта семейная пара усыновила Фридриха Готтлиба Мейлендера (1791 – 1866). 29 ноября 1804 года королевским указом он был адаптирован к дворянскому роду и получил право Мейлендер именоваться с Рогалла фон Биберштайн. Это был дед Людвиг. Бабушка Аугуста Поссерн (1818 – 1879). Его отец Оскар Рогалла фон Биберштайн (1843 – 1889) родился и вырос в Гросс Шмерберг (родовом имении фамилии с XVIII века). Его мать Лина Касимирски фон Биберштайн (1854 – 1936) из Надавки возле Барановен (местечка Миколайки в современной Польше). Родной брат Эрнст умер во младенчестве.

Людвиг родился 14 июля 1873 года в родовом имении в Лаукишкен. Мальчик получил хорошее образование: окончил гимназию Фридрих-коллегиум в Кёнигсберге. Ту самую, в которой обучался именитый кёнигсбержец Иммануил Кант. Затем Людвиг поступил в кадетский корпус, после чего служил офицером в различных воинских частях, дислоцированных в Восточной Пруссии. В 1912 году вышел в отставку в звании старшего лейтенанта 10-го гусарского полка и вернулся в своё имение.

В 1913 году Людвиг женился на Гертруде Хелене (Ханна) Воелки (1877 – 1946), вдове с тремя детьми из дворянского поместья Грюнден (в настоящее время посёлок Зеленое, Полесского района). Общих детей в браке не было.

В первой мировой войне Людвиг фон Биберштайн не участвовал – продолжал заниматься сельским хозяйством. К 1932 году в его владениях находилось 1.021 гектар земли, 135 лошадей, 382 коровы, 72 овцы и 162 свиньи.

Семья фон Биберштайн вела тихую, мирную жизнь и в политику не вмешивалась. Приход к власти Гитлера помещика сильно огорчил, Людвиг считал его “жалким выскочкой”. Землевладелец ушёл во “внутреннюю эмиграцию” –

демонстративно прекратил всяческие контакты с представителями власти, чем очень раздражал новый режим. Людвиг пользовался авторитетом у местного населения и поэтому становился опасным. Но приструнить “зарвавшегося латифундиста” они поначалу не решались. Зачем будоражить округу? Рано или поздно этот “фон” сам возьмётся за ум.

Но Людвиг стойко стоял на своём. Однажды в его имение явились руководители районного отделения национал-социалистической партии. Дворецкий проводил гостей к хозяину.

– Чем обязан? – сухо поинтересовался Биберштайн.

– Мы собираем пожертвования на нужды германской армии, – с пафосом объявил толстяк в коричневой рубашке. – Надеемся, что вы патриот и не останетесь безучастным.

– Обратитесь к моему секретарю, – махнул рукой Людвиг и прекратил разговор.

Невозмутимый дворецкий проводил нацистов в отдалённую комнату, где висела большая птичья клетка. Когда с неё сдёрнули покрывало, все увидели старого попугая. Тот лениво приоткрыл один глаз, посмотрел на толстяка в коричневой униформе и гаркнул: “Пошёл в задницу!” Нацисты ушли ни с чем, громко хлопнув дверью.

Началась вторая мировая война, все добропорядочные бюргеры млели от восторга: вермахт одерживал одну победу за другой. А старый фон Биберштайн продолжал скептически ухмыляться, но Людвиг не верил, что Гитлер сумеет выиграть войну. После разгрома Польши нацисты приказали украсить все дома фашистскими флагами. Они появились везде, кроме замка в Лаукишкене и Гросс Шмерберге. Попытка уговорить старика не привела к успеху.

– Я присягал другому знамени, – упорствовал Людвиг. – Германскому триколору. Его могу поднять над крышей. А этот – увольте!

В общем, фон Биберштайн вёл себя вызывающе. Не скрываясь, слушал радио “Би-Би-Си” из Лондона, охотно делился своим мнением о происходящем с соседями, ругал Гитлера. Мало того, как только в Восточной Пруссии появились лагеря для военнопленных, Людвиг регулярно ездил в ближайший – снабжал польских солдат табаком и продуктами. В конце концов, власти потеряли терпение.

В начале 1940 года Людвига арестовали. Его препроводили в Кёнигсберг, где состоялся суд. Людвиг фон Биберштайна обвинили в “национал-предательстве”, но вынесли “мягкий” приговор: 4 года лишения свободы. “Преступник” вёл себя спокойно и вины не признал. Людвиг отправили в тюрьму Вартенбурга. На путь исправления “преступник” не встал, и его попросту задушили в камере 4 августа 1940 года, имитируя повешение. Где его похоронили – неизвестно.

Здание тюрьмы в Вартенбурге сохранилось до сих пор. Правда, оно больше известно тем, что в ней отбывал пожизненный срок нацистский преступник, бывший гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох. Там он и скончался 12 октября 1986 года. В этих же застенках в 1980-х годах томились польские диссиденты.

На окраине парка усадьбы Гросс Шмерберг (не сохранилась, в районе «Парка Дейма» на берегу реки Дейма) на обрывистом холме было семейное кладбище, там находился склеп и могилы рода Рогалла фон Биберштайн. Место окружено глубоким оврагом, внизу протекает речка. Огромные старые деревья хранят молчание. Склеп разорен, лишь красивая надгробная плита прабабушки Людвиг удивительным образом

сохранилась. Разбитый красивый памятник лежит у ямы, где был склеп.

Там же рядом у дерева лежит камень, плохо сохранившийся с датами 1873 – 1940. Возможно памятный камень 67 летнему владельцу замка Людвигу Рогалла фон Биберштейну, ведь тело его так и не вернули родным...

28. Женский монастырь Иконы Богоматери «Державной».

Из примечательных мест Полесского района является Женский монастырь в посёлке Изобильное.

Сообщение лесничего Дедаве (Изобильное) Фритца Зоекника:

«По дороге от Лаукишкен/Саранское на Тапиау/Гвардейск находилась деревня Дедаве/Даймехёх с лесничеством Кляйн Флисс. Она относилась к приходу Лаукишкен. Эти места были заселены еще с доисторических времен, что доказывают археологические находки, обнаруженные в могильных курганах, находящихся в 400 метрах восточнее здания лесничества. В одном захоронении был найден скелет лошади, возраст которой 300 лет до рождения Христа. Высота лошади до плечевой кости была только 120 см, и она принадлежала к древнейшей расе – тарпан. Налобник, удила, поводья были отделаны бронзой».

В 1790 году имение Дедаве было приобретено Иоанном Михелем Люксом из Зальцбурга и в 1801 году перешло по наследству его сыну Карлу. Карл Люкс в 1822 году приобрел кирпичный завод, что в 1, 5 км от Дедаве. В 1843 году владельцами становятся семья Георк, а затем семья Хеннинг из Шлейзвиг-Гольштейна. После войны в усадебном доме проживали колхозники, а с 1990 года на территории усадьбы расположился женский монастырь в честь иконы Божией Матери "Державная" и была построена церковь. Территория монастыря ухожена, сараи реставрированы, один из них стал гостевым домом, украшением места – пруд. На территории усадьбы было семейное кладбище на пригорке около ручья. Лишь остатки склепа и могильный памятник напоминают об этом.

В Дедаве, точнее в поместье Вальдинен, в 1857 году родился знаменитый этнограф, зоолог Уго Герман Шауинсленд. Он был сыном владельца поместья. В 1878 году закончил гимназию в Кенигсберге и изучал естественные науки в университете Кенигсберга и Женевы. С 1882 года был помощником в Зоологическом музее Кенигсберга, получив докторскую степень в 1883 г. После окончания университета он проводил исследования в Неаполе и Мюнхене. В 1887 году он стал основателем и директором бременского Городского музея естественной истории, этнологии и истории торговли. Шауинсленд служил в качестве директора музея до его выхода на пенсию в 1933 году. В 1896-97 он проводил научные исследования в Тихом океане (включая Гавайские острова). Гавайский тюлень монах (*Monachus schauinslandi*) назван в его честь, как и ряд более мелких существ.

Женский монастырь

В 1990 году Русской Православной Церковью была выкуплена полуразрушенная немецкая усадьба в посёлке Изобильное. В том же году по благословлению владыки Кирилла, митрополита Калининградского и Смоленского (ныне патриарха Кирилла) началось созидание женской монашеской общины иконы Божией Матери «Державная». В 1996 году в обитель поступили первые насельницы и началось устройство домового храма, сестринских келий, трапезной. С 1999 по 2006 год, помимо молитвы, главным делом обители становится строительство храма. Храм был построен по проекту архитектора А. Мусина, настенные росписи выполнил калининградский художник И.

Чередников. Освящение храма произошло 30 апреля 2006 года, в престол были заложены мощи девяти Кизических мучеников.

Статус монастыря был присвоен обители в 2009 году и приход в посёлке Изобильное был преобразован в женский монастырь иконы Божией Матери «Державная». В 2010 году обитель посетил Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл и в память о своём посещении преподнёс в дар образ Богородицы, который сейчас находится в домовом храме.

На территории монастыря находятся два действующих храма – храм иконы Божией Матери «Державная» и домовая церковь Жён Мироносиц. В настоящее время в обители проживает 8 насельниц – 5 монахинь, 1 инокиня, 2 послушницы. Послушницы трудом проверяются на монашество. Постриг – это не магическое действие. Если нет воли Свыше, никто монахом не становится. Главное искушение для человека – это гордыня.

Все монастыри берут на себя заботу помочь людям выжить. Монастырь в посёлке Изобильном помогает обездоленным, попавшим в трудное житейское положение, своим упорным трудом стараются встать на ноги, покидают монастырь и селятся рядом с ним.

Настоятельницей монастыря является игуменья София. Монастырь открыт для посещения с 8.00 до 19.00.

В Храм монастыря приезжают со всех сторон на службу: крестят детей, венчаются, причащаются, исповедаются. Все монастыри молятся за мир, от малых (от одного монаха) до огромных – целых крепостных комплексов.

Женский монастырь Иконы Богородицы «Державной» – место сильной молитвы за нашу Державу, на самом западе нашей страны. И это не случайно. Любое дело, а также начало дня, принятие пищи – всё с Божьей помощью. Сейчас в жизни монастырей идёт духовное совершеннолетие монашеской общины. Начиная свой день, мы уверены, что сильная молитва прочитана в монастырях и обращена к Всевышнему за нас.

Богослужения совершаются по субботам и воскресеньям и церковным праздникам. Каждую субботу совершается Таинство Крещения.

Вокруг монастыря, красивая во все времена года, живописная, ухоженная территория с парком и прудом с лебедями. Эта обитель – одно из самых красивейших мест не только нашего района, но и всей области.

По предварительной заявке настоятельницы монастыря проводят экскурсии, а также могут предложить туристам за умеренную плату чай из кипрея, провести мастер-класс по его изготовлению и ферментации, а в трапезной накормить простой монастырской едой. Желаящие могут посетить и храм, чтобы помолиться, для этого установлено дежурство сестёр, и на дверях игуменского корпуса вывешены их телефоны. Позвонив дежурной сестре, можно в любое время попасть и в большой храм. Сестры ведут рассказ о житии в духовном служении, как очевидицы событий 2000-летней давности передают с силой одной из жены – мироносицы.

Особую атмосферу добра и духовности Вы ощутите, как только войдёте на территорию этой святой обители.

29. Икона Богородицы «Державная».

Икона Богородицы, получившей наименование «Державная», была обретена 2 марта 1917 года (или 15 марта по новому стилю) в церкви Вознесения Господня XVI века, расположенной в усадьбе великих московских князей и русских царей Коломенское.

Обретение иконы совпало с переломным событием всей истории России XX века – в этот день император Николай II подписал манифест об отречении от престола за себя и за своего сына цесаревича Алексея. Отречение последнего императора династии Романовых, которые более трехсот лет стояли во главе одной из крупнейших мировых держав, было вызвано февральской революцией 1917 года. Революция привела к ожесточенному противостоянию разных политических сил, распаду империи и изменению традиционного государственно-политического строя в стране.

Единовременность двух событий – обретение иконы и отречение государя – означала для многих верующих, что Богоматерь взяла под свою защиту державу, лишившуюся царя.

Тихая обитель самого западного региона России расположилась на живописных берегах реки Дейма. Когда-то эта река гордо носила другое имя – Лаба. Она дала имя замку, городу, местности – Лабиав, Лабигове, Лабиау. Надеемся, что смысл слова Lab – добрый, хороший, благой – прояснило наше путешествие в край Водяного замка.

«Подходящий», «пригодный», «надлежащий», «ценный», «приятный», «милый», «большой», «заметный»... Всё это о Полесском крае! Здесь применимо значение «благосостояние», «достояние», «счастье», «быть сильным».

Выражаем огромную благодарность за помощь в сборе материала по туристическому маршруту директора музея «Старая немецкая школа Вальдвинкель» Инессу Савельевну Наталич.

Работа подготовлена
координатором Проекта «История. Люди. Память» – Эммой Басовой.